

**Reuters Institute Fellowship Paper
University of Oxford**

**SPORT AS A PART OF THE STATE
PROPAGANDA SYSTEM IN RUSSIA**

by Alexandra Vladimirova

May 2020

Michaelmas, Hilary Terms

Sponsor: Reuters

Contents

INTRODUCTION.....	3
ACKNOWLEDGEMENTS.....	9
CHAPTER 1. SPORTS PROPAGANDA DURING THE SOVIET PERIOD AND THE 1990s	10
CHAPTER 2. SPORTS PROPAGANDA DURING THE PUTIN PRESIDENCIES	11
CHAPTER 3. RUSSIAN SPORTS MEDIA.....	48
CONCLUSION	54
REFERENCES	56
INTERVIEWS	61

INTRODUCTION

Though sport, in theory, should stop wars and help people to return to a peaceful life, in modern history sport is connected with politics and militaristic tendencies of certain politicians in ways in which most people cannot imagine. That distortion of sport isn't true everywhere. There are still quite a lot of places on the planet where sport is valued for its own sake. Most sports fans love sport not because politicians or propaganda force them to do so; and most sportsmen and –women don't put hard work into sport in order to meet their countries' leaders, nor because they expect to get a flat or a car as a present for their victories.

Sincere and intense feelings for sport, both by those who do it and those who watch it, are still possible; and the purity of these feelings is evident. At the same time, sincerity itself can be monetized and manipulated. Many companies use fans' love of sport to increase their profits. And in spite of the obvious disadvantages and ethical questions, it is not a bad way to use sport in case you are making business in an honest way. At the same time sport, itself can be successfully used as a propaganda tool. And in such case, it is hard to speak about any honesty.

In his book "Olympic Sports and Propaganda Games. Moscow 1980" Israeli academic Baruch Hazan begins his study of the main sport event in the history of the Soviet Union with giving full representation of what propaganda in those days was.

"Propaganda is the carefully planned, systematically conducted, centrally co-ordinated and synchronized process of manipulating symbols, aimed at

alerting human response and engendering uniform behavior of large social groups, behavior expected to produce immediate and effective results, compatible with the specific political interests and goals of the propaganda source"¹. The definition of the word "propaganda" Hazan presented is still reliable nowadays. What is much less reliable today is the way propaganda was implanted in the 20th century. In most cases it is much more sophisticated – less importunate, more indirect, more positive.

It is enough to look through the host countries of the coming major sports international events. The next FIFA World Cup will be held in Qatar. This will be the first time the host nation has never previously competed at the World Cup since the second World Cup in 1934. The next Winter Olympic Games will be in Beijing, China. With its previous hosting of the 2008 Summer Olympics, Beijing will be the first city to have ever hosted both Summer and Winter Olympics. Qatar and China received low marks for their human rights, as for their undemocratic governments. In Reporters without borders 2018 World Press Freedom index both countries have low positions - China is on the 176th place, Qatar is on the 125th position. For both countries those sports events are a good chance to represent themselves in a more positive way, to try to make a kind of a self-advertisement.

Azerbaijan, a state that openly crushes dissent and censors journalism, is another good example of that kind. This country, ruled by one family for more than 25 years since 1993, is trying to use sport as an opportunity to assert its authority on the international community. Azerbaijan was trying

¹ Hazan B. (1982) Olympic Sports and Propaganda Games. Moscow 1980. London: Transaction books, p.8.

to held the Summer Olympics in the capital of the country Baku. But its bid failed two times in a row. Then it was decided to change the strategy. Instead of the Olympic Games, the country agreed to host the 2015 European Games, the 2017 Islamic Solidarity Games and some other championships. Since 2016 Azerbaijan has its own Formula One Grand Prix. Another proof of the importance of sport for the country is the fact that the President of Azerbaijan Ilham Aliyev (in office since 2003) is the head of the National Olympic Committee.

Aliyev has probably copied this tender attitude to sport from Vladimir Putin and Russia, his "important and valuable partner, a friend and a neighbor"². The first time Baku decided to bid for Summer Olympics was a few months after Sochi won the 2014 Winter Olympics bidding process – also the first time the former Soviet Republic got a chance to host the Games. In December 2010 Russia won the right to be the 2018 FIFA World Cup host. Hundreds, probably more than a thousand other international sports events were held here during the last two decades.

Russians are not the most sporting people in the world: in most cases, regular competitions are beyond their broad interest. Even football, the most popular kind of sport in the country, doesn't attract large audiences. An average 2018-19 Russian Premier League's matches attendance is 16,817³. In 2016-2017, two years before the FIFA World Cup, it was 11,415. New comfortable stadiums as well as the relative success of the

² en.kremlin.ru/d/58638

³

<https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/poseschaemost-chempionata-rossii-2018-19-pobit-rekord-155052>

2/

national football team (Russian football players reached quarter-finals) helped to increase the interest to football in the country - but not too much. That said, the first four places in the 2018 ranking of the most popular TV programmes in Russia were the FIFA World Cup matches.

"There's still no better way to launder a regime's reputation", wrote the Observer football writer David Hills in his "17 things we learned from Russia 2018"⁴. The 2018 FIFA World Cup received good press coverage, the tournament was really well organized, the atmosphere was practically perfect. Neither journalists from truly democratic countries nor spectators expected such a warm welcome.

"We prepared responsibly for this major event and did our best so that fans, athletes and specialists could immerse themselves in the atmosphere of this magnificent football festival and, of course, enjoy their stay in Russia – open, hospitable, friendly Russia – and find new friends here, new like-minded people", said Vladimir Putin during the 2018 FIFA World Cup opening ceremony at Luzhniki Stadium. And in this case, it was not just words.

Putin's personal attitude to sport, the reflection of the Soviet sport's past in his mind are probably the core of the sporting life of Russia. Russian president's biography, as well as all his life, can prove it. He was a semiprofessional sportsman himself and became a champion of his native Leningrad (now St Petersburg) in judo. Putin still keeps fit - continuing his training in judo as well as in the - new for him - sport of ice hockey.

⁴ <https://www.theguardian.com/football/2018/jul/15/world-cup-2018-17-things-we-learned>

Sport has a genuine and growing place in Russia, and in peoples' interests anyway: it certainly isn't right to explain all sports activities in the country through the prism of propaganda. But it's hard to get away from the political and propagandist use of sports. For example, there are many countries keen to host the FIFA World Cup, but few willing to host modern pentathlon championships. It can be very expensive, and can be uninteresting for the locals. Yet Russian sports officials don't care about these issues too much: for them sport is not a business, it is a matter of state importance. To organize such an event you need to get agreement on the highest level: and Putin will hardly worry about the financial well-being of organizers and sponsors when encouraging them to host, for instance, the European Artistic Gymnastics championship – a small audience event.

*

Corruption is a very important and destructive part of Russian life. According to the Corruption Perceptions Index reported by Transparency International, from 1996 to 2018 Russia's transparency ranking averaged 111.35 of 175 countries worldwide: that is, deep into the bottom half of the world's states.

Practically every Russian government official and every oligarch is connected with sport. Support for events helps to improve your business, career and personal relationships with the leader of the country. In some cases these people spend their own money: in others they invest their time, name and energy. The main financial supporters of Russian sport are

state companies as well as state and regional budgets: the way this money is spent drastically differs from the way it would be if the money were private.

This research is an attempt to understand what sport means for Russian people, Russian media and the country's leader. It is an attempt to understand how big and effective the role of sports propaganda is in the country. It is also an attempt to explain why Russia is capable of organizing excellent sports events and welcome people from all over the world, while it is not capable of maintaining good international relations with most of the countries these people and sportsmen are represented.

ACKNOWLEDGEMENTS

I would like to thank the Reuters Institute for the Study of Journalism team for the unique atmosphere they created for us during the whole period of stay in the UK. I want to say special thank you to Meera Selva for her decision to invite me to Oxford, for her patience and wise advices. I would like to thank John Lloyd for being my incredible supervisor whose support helped me to finish this research. I would like to express my sincere gratitude to Rasmus Nielsen, Sílvia Majó-Vázquez and Joy Jenkins for being very supportive and kind to me. And, of course, this research won't be possible without the Thomson Reuters Foundation, I'm grateful for providing me with such a great opportunity.

Finally, I cannot thank enough all of the fellows, especially my dear friends Kadia Tubman and Nagham Mohanna, for allowing me to understand much more about the world, your countries and myself.

CHAPTER 1. SPORTS PROPAGANDA DURING THE SOVIET PERIOD AND THE 1990s

To understand better the current sports system established in Russia it is necessary to learn more about the way sports system was organized during the Soviet Union time. Until the end of the Second World War, Olympic sport was not as important for the communist leadership as it was after 1945. Soviet sportsmen didn't take part in the international sports competitions such as the Olympic Games, European or world championships, with a few minor exceptions.

At the same time the role of the Soviet Union in the international labor sports movement was quite prominent. It wasn't invited to join the Lucerne Sport International (LSI), later known as the Socialist Workers' Sport International, founded in 1920: the organization was explicitly against the militarization of sport, and its use as a propaganda tool. Thus the Red Sport International (RSP) was founded in 1921 at a conference in Moscow as an alternative to LSI. Besides Soviet sports organisations, leftist sports clubs from Czechoslovakia, France, Sweden, the UK, Argentina, America and others enrolled in the RSP.

The Red Sport International's Charter declared that the main purpose of the organization was "to educate the working city and rural masses and their physical strengthening, so that they could take part in the class struggle of the proletariat as able to resistance, physically fit, vigorous and determined fighters". Physical culture, gymnastics and sports in the first decades of the USSR were defined as a weapon in the proletarian class

fight. To win this fight the country needed healthy and strong human beings. "Mens sana in corpore sano", a Latin phrase, usually translated as "a healthy mind in a healthy body", became a kind of a motto, a slogan for the Soviet people in the 1930s.

At the same time for some years it was impossible for Soviet sportsmen to show their power on the international level. They couldn't compete in the "bourgeois" Olympics – nor in the Workers' Olympiad without joining the Lucerne Sport International. Instead, a 1928 First Summer Spartakiad was held in Moscow, with more than 600 foreign as well as 6,5 thousand Soviet working athletes competing. About 30 thousand people took part in the opening parade of the Spartakiad.

The Red Sport International was dropped in 1937: a delegation from the USSR (more than one hundred sportsmen) participated in the previously shunned Workers' Olympiad in 1937 in Belgium. In the increasingly tense 1930s, sport was explicitly linked to preparations for war: a 1934 document in the Russian state archive - "Sport as a way of imperialist wars preparation" – gives the USSR's approach on this, Stanislav Gridasov, a former editor in chief of the Independent Sport Publishing House, sports journalist and sports history researcher says. Germany was the leader here, but similar approaches were developed in Czechoslovakia, in Poland, in the UK and in the United States. "To simplify, we can say that the whole world was preparing for a war. All the sporting Soviet achievements of that time were connected with the physical preparation of a person able to fight", - Gridasov says.

The majority of serious athletes did not fight in the Great Patriotic War. They had another task - to work in military schools to prepare cadets for battle - unning, throwing grenades, skiing, physical training, wrestling and so on. "It was a state level task", says Stanislav Gridasov.

The meaning of sport for the Soviet Union has changed after the Second World War. The context sport began to turn into a very important element of the state and public life of the USSR since 1945 was different. It was Joseph Stalin who ordered to form the system of state support for the sport of the local, regional, national and international levels. The practice of theatrical manifestations of sport started in the 1930s, including mass sports parades and gymnastic displays, remained prevalent during the whole Soviet period. From childhood to adulthood, Soviet citizens were constantly encouraged to participate in physical exercise activities. The Communist Party of the Soviet Union officially declared that one of its most important goals was "a formation of a harmonious personality combining spiritual wealth, moral purity and physical perfection". Successful Olympians and football players became role models for ordinary citizens.

The main issue after the War was to figure out how to professionalize the sport without appearing to be professional (till 1980s professional sportsmen were not permitted to compete at the Olympics). "So they're always skirting this but everybody can understand that they, [Soviet sportsmen], were actually paid", says Robert Edelman, a professor of the Russian history and history of sport at the University of California, San Diego.

The most famous sports brand of the Soviet times is The Red Machine ("Krasnaya Mashina"): it became the nickname of the national ice hockey team. This team won nearly every world championship and Olympic tournament between 1954 and 1991 and never failed to gain medals in every International Ice Hockey Federation tournament they competed in. Until 1977, professional players were not able to participate in the World Championship, and it was not until 1988 that they could play in the Winter Olympics. Officially Soviet hockey players had amateur status as they were ostensibly hired as regular workers of a company (for example, aircraft industry) or organization (The Committee for State Security (KGB), Red Army, Soviet Air Force). But in reality, most of the Soviet competitors worked only as full-time sportsmen. Their only extra work was to represent abroad not only the flag of their country but also an ideology, economic system, and the whole communist society. That's why once the Soviet Union joined the global community of sports, it achieved immense success. The Soviet elite couldn't accept anything else but the first place. The dominance of red-shirted medal-winners in most kinds of sports were overwhelming.

For Soviet organizations and companies whose sportsmen were among the winners such results were not only a huge joy but also a huge relief. For sportsmen themselves, gold medals were an opportunity to seriously improve their quality of life (which became high by Soviet, quite modest, standards). It was also a rare chance to travel abroad. Sportsmen were always accompanied by KGB agents. But there was an unspoken rule - if a sportsman won on the way back home he/she could go through customs

without obstacles. Sometimes sportsmen agreed to take part in a competition only to buy foreign goods unavailable in the domestic market. So it was both profitable and honorable to be connected with sport: it could give you fame as well as an affiliation to elite. For ordinary citizens, it was also a form of entertainment – which were not numerous.

"When I became a father myself I was trying to understand why when I was young I didn't have any problems with my parents. I wasn't an easy teenager. Then I understood that we just had a common enemy - the Soviet state. We hated it all together. And it united us. At the same time sport was also connected with the Soviet propaganda system as everything else in the USSR. But most of the citizens didn't think about all sport that way. Probably it was one of a few things in reality touched by propaganda less than others. There were still place for sincere emotions there", recalls a Russian historian, fellow of New College, Oxford University, Andrei Zorin.

When Soviet authorities were making tabulations and comparisons, they were careful to stress the performance of Soviet athletes against the background of U.S. athletes' performance⁵. The ideological connotations were frequently indicated: as pointed out by Sergey Pavlov, chairman of the U.S.S.R. Committee of Physical Culture and Sport, the successes of the socialist community in Montreal (the GDR won 40 gold, 25 silver, and 25 bronze medals) "constitute one of the most cogent arguments proving the superiority of the socialist system".

⁵ Nedelya newspaper (2-8 August 1976), p.13.

The 1980 Summer Olympics could have become the most significant point in the history of the Soviet sport: it should have been a symbol of Soviet success. But due to a boycott, only eighty nations were represented at the Moscow Games. More than 60 countries supported the United States' decision to boycott the event in response to the military actions of the Soviet army in Afghanistan. Some Soviet citizens (mostly silently) supported the boycott. But most of them enjoyed the Games as TV spectators - Moscow was closed during the event and it was very difficult to get a ticket to a stadium. The symbol and probably the main hero of the 1980 Olympics was Misha, the Russian Bear mascot. It was the first mascot of a sporting event to achieve large-scale commercial success. The whole country was crying when a giant effigy of Misha the Bear holding a cluster of balloons was released and rose in the air away from the stadium during the closing ceremony of 1980 Games. It is probably one of the most nostalgic moments from the history of the Soviet period.

Many Russian sportsmen - especially from games like ice hockey and football - left the country after the USSR dissolution. Thousands of coaches and other sports specialists also decided to try to find a better life abroad. Due to the financial crisis much of the sports infrastructure didn't serve its purpose: it was quite common to use sports complexes as clothing markets. Russia did continue to win Olympic medals, though not as frequently as their Soviet predecessors. The country's economics was in critical condition resulted in the Russian government and the Russian Central Bank devaluing the ruble and defaulting on its debt in 1998.

"It was a struggle for survival – that's what the government was mainly thinking of in the 1990s. The sport wasn't considered as a propaganda tool at all", - Elmar Murtazaev, the general manager of Forbes Russia, says.

There were exceptions. For example, the Kremlin Cup, a professional tennis tournament started in 1990 and played on indoor hard courts at the Olympic Stadium in Moscow. It was the first international men's professional tennis tournament to be held in Russia. And it was quite symbolic that the only sports event of the 1990s of such scale and prestige was in tennis, a “bourgeois”, not a socialist kind of sport. Tennis in the USSR, to be more precise, was not in the Communist Party's favour at all. There were some successful tennis players who had permission to take part in international tournaments - but the time they were allowed to spend abroad as well as their movements, even the selection of their opponents, were very limited.

The professional tennis tournament in Moscow in 1990 was largely made possible through the then Prime Minister of the Soviet Union, Ivan Silayev. Silayev decided to support the idea of a Swiss-Iranian businessman Sasson Khakshouri who for many years traded with the USSR and wanted to combine his tennis hobby with a plan to get more support for his main business as a consequence of his organisation of international event. Eventually, the Kremlin Cup became widely popular. One of its regular visitors was the Mayor of Moscow from 1992 to 2010, Yury Luzhkov. In 1996 Steffi Graf, then WTA number one ranked player, was invited to Moscow as a special guest of the tournament. She didn't officially compete but she partnered Luzhkov in an exhibition doubles

match. The amount of money Russia paid Graf for her attendance was left secret.

Russian tennis was even more lucky to get as a main fan the first person of the country from 1991 to 1999 - President of Russia Boris Yeltsin.

In young age Yeltsin was a volleyball player and competed for the city team of Sverdlovsk (currently Yekaterinburg). For a while he also coached a women's amateur team. After Yeltsin's transfer from Sverdlovsk to Moscow (where he later was appointed as First Secretary of the CPSU Moscow City Committee) he began to play tennis. His personal tennis coach Shamil Tarpishchev later became a Chairman of the Russian State Committee for Physical Culture and Tourism (1994-1996), the main Russian regulator in the area of sport, physical fitness and tourism.

"[Yeltsin] would know every player in the top 100 and every Russian girl or boy participating", - a Russian former world No. 1 Yevgeny Kafelnikov told CNN⁶. Yeltsin's widow Naina Yeltsina recalled that Boris could wake up at three in the morning to watch an Australian Open match.

But while Russian tennis experienced its heyday the state in general has kept sports costs, with rare exceptions, to a minimum. Those sports professionals who stayed in Russia had to tighten their belts. The names of sportsmen began to appear in chronicles of crime quite frequently. In Mark Galeotti's book "The Vory: Russia's super mafia" the author constantly mentions the sporting past of his book's 'heroes'.

⁶ <http://edition.cnn.com/2010/SPORT/tennis/11/24/boris.yeltsin.tennis.passion/index.html>

Evgeniy Zuenko, former editor in chief of the PROSport Magazine, says that "the Soviet sports reserve system annually produced millions of physically well-trained people. But in the Soviet system, which is typical, there was no mechanism for using this physical power. If you did not go into the army and didn't become a coach or a physical instructor, then all your sports skills turned out to be absolutely useless. But in the 90s it became possible to capitalize on your muscles. So this phenomenon arose - boxers, fighters who became gangsters. But we don't know how widespread this phenomenon was".

The 1995 year report by the United Nations placed the number of individuals involved in organized crime in Russia at 3 million⁷. It is hard to say exactly how many of these millions were sportsmen but it is necessary to mention Otari Kvantrishvili, a former wrestler and a coach who later became one of Moscow's leading organised crime figures during the early 1990s. He founded the Sportsmen's Social Protection Fund named after the Russian prominent footballer Lev Yashin (the only goalkeeper ever to receive the Ballon d'Or). Yeltsin signed an order and this fund got serious tax and custom exemptions. According to Kvantrishvili, the main purpose of the organization was to help sportsmen to find jobs, to build new stadiums and training centers, "to save nation from drug addicts and gay people"⁸.

In 1994 Kvantrishvili launched a political party, Athletes of Russia. The same year he was murdered after visiting a bathhouse. As the New York

⁷ UN Crime Prevention and Criminal Justice Newsletter, nos. 26-7, Nov. 1995.

⁸ Klebnikov, Paul (2000). Godfather of the Kremlin: Boris Berezovsky and the looting of Russia.

Times Pulitzer Prize-winning author Steven Erlanger wrote in 1994 in the article about the Kvantrishvili's murder and funeral, "business, crime, sports and politics have become intertwined in the new Russia"⁹.

This intertwining reached even those Russians who went to the USA. In December 1993 another The New York Times reporter Joe Lapointe wrote a story about the way Russian crime groups were harassing expatriates, the National Hockey League players in particular. It was reported that a lot of Russian prominent ice hockey players was paying money to gangsters to ensure the safety of their families and themselves¹⁰.

"If you pay the first time, the next time you pay much more", Alexei Zhitnik, 1992 Olympic ice hockey champion, told to Los Angeles Times in 1994. "Like the police can do nothing. No rules. No laws"¹¹.

Pavel Bure, named in 2017 by an NHL panel one of the 100 Greatest NHL players in history, told how his car was once blown up by unidentified people¹². He denied any connections with the Russian mafia but he admitted that Anzor Kikalishvili, regarded by international law enforcement officials as an organized crime figure, was his close friend and business partner. Some other prominent Russian ice hockey players, for instance the Stanley Cup winners Vyacheslav Fetisov and Valeri Kamensky, were also suspected of having connections with the mafia. None of them admitted these connections.

⁹ <https://www.nytimes.com/1994/04/14/world/a-slaying-puts-russian-underworld-on-parade.html>

¹⁰ <https://www.nytimes.com/1993/12/24/sports/hockey-russian-crime-groups-harassing-expatriates.html>

¹¹ <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-12-27-sp-5997-story.html>

¹² <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/hockey/etc/script.html>

US law enforcement agencies are confident that Russian criminal groups used the NHL players not only as "cash cows", but also as a springboard to legalize their own business and their own image.

At the moment it is difficult to value accurately how great was the role of criminals in 1990s Russian sport development (or destruction). The issue isn't much examined, neither by Russian academics, nor by Russian journalists. But criminals and people connected with were among sponsors, and spectators, and they were in clubs, teams and leadership organizations.

To raise money for sport the state created a financial system with a number of public funds at its core. The major one was the National Sports Foundation (NSF) established in 1992. It was a self-governing, non-profit, non-governmental organization, its main purpose was to support other sports organizations of national, regional and local levels as well as to sponsor particular sportsmen who struggled to take part in Russian and international competitions. In 1995 the NSF, for instance, bought the Kremlin Cup from Sasson Khakshouri¹³.

For the first two years the NSF was headed by Shamil Tarpishchev, Yeltsin's personal tennis coach and future sports minister. In 1994 Tarpishchev's friend Boris Fedorov replaced him at the position. It took only a few years for the National Sports Foundation to become one of the richest organizations in the country. Its lifeline was a permission received from the government to import and sell alcohol, cigarettes and some other goods duty-free. In 1995 the National Sports Foundation became the major

¹³ <https://www.kommersant.ru/doc/13108>

vodka importer in Russia - an attempt to help sport to survive in the new market conditions of the capitalist system. From year to year the NSF areas of activity expanded including banking, gambling, lottery, insurance business etc.

The NSF wasn't the only sports beneficiary. Different tax incentives were provided for other organizations, companies, enterprises and individuals acted as sports investors. For instance, another top Russian vodka importer was the Russian Ice Hockey Federation and the Russian Olympic Committee. In most cases sports federations didn't do business by themselves - preferring to act as intermediaries. The details of those financial dealings almost always remained secret but as the sums of money were huge inevitably they attracted various criminal elements.

For some people this attraction didn't finish well. The president of the Russian Ice Hockey Federation Valentin Sych was killed in 1997 in an ambush on a lonely stretch of road : the murderer wasn't identified. In June 1996 the former National Sports Foundation's head Fedorov (who lost his position in the NSF one month before because of the suspicion of illegal drugs possession) was almost killed. Both cases were connected with the professional activities of the men. Sport was an occasion to make money - but in some (probably most) cases the real recipients of much of the money weren't connected with sport at all. The constant struggle for money, power and zones of influence didn't leave much time for sport development.

CHAPTER 2. SPORTS PROPAGANDA DURING THE PUTIN PRESIDENCIES

- **Paying debts**

Russian current sports propaganda system inherits a lot from the Soviet period as well as the 1990s: at the same time, it differs in many aspects. It is much more connected with the personality of the leader of the country than it used to be during the previous times.

Vladimir Putin decided to change the situation in Russian sport as soon as he took office. A semi-professional judo black belt when young, he made sport an important part of his state politics and propaganda system.

In the book "First Person: An Astonishingly Frank Self-Portrait by Russia's President Vladimir Putin" published in 2000, he talked about his poor and pugnacious childhood. Putin confessed that he was a hooligan who preferred not to waste time on studying. He decided to start boxing to regain leadership among peers but very soon his nose was broken. It was very painful. So 11 year-old Putin decided to change boxing into sambo, a martial art originated in the Soviet Union (its name in Russian literally translates as "self-defence without weapons"), then judo.

"My coach [Anatoly Rakhlin] played a decisive role in my life", Putin recalled. "If I hadn't involved in sports, I'm not sure how my life would have turned out. It was sports that dragged me off the streets. To be honest, the courtyard wasn't a very good environment for a kid"¹⁴.

¹⁴ "First Person: An Astonishingly Frank Self-Portrait by Russia's President Vladimir Putin"

Putin continued to train regularly till 1979 when he was 27. He even tried to coach by himself. In 1976 Putin became a champion in judo in Leningrad. Putin's coach Anatoly Rakhlin in his memoir book "The President's Sensei" (2003) admitted that his athlete could achieve much more than this title.

Practically all Rakhlin's athletes who were in the same group as Putin lead successful lives now. For instance, the family of Arkady Rotenberg is on the second place in 2018 Forbes' ranking of the richest Russian clans. According to Forbes, he was the main "king of the government procurement" in 2016¹⁵. Vasily Shestakov was a deputy of the State Duma, the lower house of the Federal Assembly of Russia, from 2003 to 2016. In 2002 he was a co-author of a book "Let's learn Judo with Vladimir Putin" (two other authors were Putin himself and Prof. Levitskiy). The book was republished in 2018. Shestakov also heads the International Sambo Federation. A general sponsor of that federation is Rosneft, the world's largest publicly traded petroleum company controlled by the Russian government. Such a powerful sponsor in addition to Putin's personal support (he is an Honorary President of the International Sambo Federation) helped sambo to receive a temporary recognition by the International Olympic Committee. This status can allow sambo to enter the Olympic program in the future, it may replace boxing.

"If now Vladimir Vladimirovich helps the development of physical education and sports in the country, it means that he simply returns the

¹⁵ <https://www.forbes.ru/rating-photogallery/313039-koroli-goszakaza-2016-reiting-forbes>

debts. Because it is the sport that made him a person he is now", said Anatoly Rakhlin in 2003¹⁶.

It is obvious that Putin really likes sport and this love is sincere. He likes to participate in sports events, he likes to be surrounded by sportsmen. Rakhlin once told that communication with sports people, with people "of his circle", is really important for the president. "This is an outlet for him", Putin's coach said¹⁷.

The public image of the Russian president is inseparably connected with sports activities. He is swimming, doing judo, skiing, riding a horse, playing ice hockey. He can shamelessly show a topless torso.

"It helps to show that he is full of vitality, despite his 66 years, he is not just an aging dictator everyone is tired of", - says Arkady Ostrovsky, Russia editor with The Economist and author of The Invention of Russia: From Gorbachev's Freedom to Putin's War.

"It is a godsend for any PR consultant, it is a very winning image, especially in contrast with other world leaders and previous Russian leaders. It is something from the area of archetypes - decrepit drunk man was before, now it is a young healthy sporty person, every woman's dream. Or rather, not young any more but still sporty. And, of course, he is always emphasizing it, trying to be fit, to demonstrate his figure", Alexander Bogomolov, ex-general producer of RBK TV, ex-deputy chief editor of Match TV, says.

¹⁶ Anatoly Rakhlin in his memoir book "The President's Sensei" (2003)

¹⁷ Anatoly Rakhlin in his memoir book "The President's Sensei" (2003)

At the same time, it is obvious that the Russian president wants to be associated not only with sport and sportsmen in general, but, first of all, with victories and success. Putin doesn't like to lose. Sometimes it comes to the verge of the absurd.

It was February 2011, when Putin (then prime-minister) organized a conference on the preparation for the 2013 Summer Universiade in Kazan. One of the parts of this conference was a video call for Kazan. Putin talked to hockey players who won the Winter Universiade ice hockey tournament a few days before. In this conversation, the Russian leader promised to learn how to skate.

The same year Putin founded the amateur sports organization The Night Hockey League (NHL, not to be confused with the National Hockey League). From 2012 Putin began to take part in the NHL matches by himself. Some of the games he participated in were broadcast live. In informal conversations ice hockey experts admit that these shows sometimes look ridiculous as opposing players avoid defending when Putin is on the attack, and the goalkeepers sometimes they don't defend goals at all. Putin's team, of course, always wins, and the president is generally the top scorer of a game.

In a match in May 2019, Putin scored eight goals. The Kremlin website reported nine, a state news agency TASS said 10. But that match was remembered mainly by another embarrassing incident. After the game was over Putin were circling the rink, smiling and waving to fans. He didn't notice the red carpet and suddenly fell - face first. This game was broadcast live.

Another severe embarrassment occurred in November 2011 in Moscow, after Putin's favorite mixed martial artist Fedor Emelyanenko fought American Jeff Monson. Putin, then Russian prime minister for one term, decided to congratulate Emelyanenko and climbed into the ring. When Putin began to speak he was met by a chorus of boos and catcalls from the 22,000 crowd. The state TV channels later edited the catcalls out as if nothing has happened at all.

This incident occurred two months after Putin announced plans to return to the presidency in 2012. It was really significant - Putin had never been publicly booed before. And surprisingly the audience that refused to appreciate his speech consisted mainly of sports fans. Search query "Putin booed" became one of the most popular in Google and Yandex (the largest search engine on the internet in Russian) that month.

After this incident, Putin began to avoid events with an un-screened public (at least not to take the floor without real need). The following Russian protests began in December 2011 (against the Russian legislative election results) and continued into 2012 and 2013 aggravated the situation. In the same 2013, a wave of demonstrations and civil unrest (known as Euromaidan) occurred in Ukraine.

- **Sochi Olympics**

While social and political tensions (first in Kiev then in other cities) were ramping up, Russia was preparing for its first Winter Olympics. The 2014 Games had been a big Russian success: its bid had two very serious rivals - Austrian Salzburg and South Korean Pyeongchang. The South Koreans

even sought a letter of support from the North Korean delegation explaining how the Olympics could help to promote unity and reconciliation between the two Koreas. Russia's bid's strong side was the personal support of the country's leader. And though the final host city election was conducted in July 2007 after a harsh speech by Putin in Munich (some commentators considered it as the beginning of the new Cold War) the Russian leader was still more than welcome and appreciated in the International Olympic Committee. He shared a dinner with the IOC members and their wives. At the official meeting in Guatemala Putin addressed the IOC in English and in French (usually he prefers to speak Russian, and he doesn't speak French at all).

"This is, without a doubt not only a recognition of Russia's achievements in sports, it is, there is no doubt, an assessment of our country," Putin said after he arrived from Guatemala. "This is an acknowledgment of its growing capabilities, first and foremost in the economic and social spheres".

For Putin and his circle, the Sochi win was clear evidence of Russia's power, of the fact that there are forces that support the country. "Russia is once again becoming a world leader", - Boris Gryzlov, then the chairman of the State Duma, told "Vesti", the news broadcast on Rossiya, a statecontrolled television channel¹⁸.

There is another reason why Putin needed to win the Winter Olympics. If Russia didn't get the Games, he would perceive it as his personal defeat, especially after the Moscow bid lost the 2012 Olympics to the UK. Sochi's

¹⁸ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=129112>

success was his personal success. From the very beginning, it was obvious that these Games would beat the record in investment: Sochi 2014 would become the most expensive Olympics in history. It was also a climate risk as no one could be sure that the weather would be cold enough (Sochi - a well known Russian summer resort - was a quite extravagant place to host the Winter Olympics, especially in Russia, the biggest country in the world with a variety of ecoregions and mountain ranges). The whole preparation period was accompanied by (moderate) protests and obvious discontent on the part of different groups of people - from locals and ecologists to corruption fighters. Before the start of the Games, the Anti-Corruption Foundation, an organization led by Aleksei Navalny, the Kremlin's most prominent critic, presented the "Encyclopedia of Sochi 2014", detailing the spending¹⁹. The preview of the Encyclopedia declared: "We are proud that Sochi hosts the Winter Olympic Games. This is a unique sports event for everybody. However, officials turned the Olympics into a source of their income". Navalny and his team assessed the expenses on the Games around 1,5 trillion roubles.

Before the start of the Olympics Putin gave an interview to a few international broadcasters, including the BBC. He said that Russia spent on the event 214 billion roubles - explaining that only 100 billion was from state money, the rest private²⁰. It wasn't fully true. In one year Accounts Chamber of Russia published a report that Russia spent more than 324 billion roubles on the Games²¹.

¹⁹ <http://sochi.fbk.info/en/>

²⁰ <http://en.kremlin.ru/events/president/news/20080>

²¹ http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21280

Alexander Bogomolov, ex-general producer of RBK TV, ex-deputy chief editor of Match TV, says that "Sochi Olympics was an inward targeted story too. The parallel with the 1980 Games was obvious. Despite the boycott, it was a big and bright spot in the history of the Soviet Union. Those Games were memorized as a holiday. The same is with the Sochi Olympics. That's why they used familiar symbols, Misha the Bear mascot. It was also a chance to show not a mass totalitarian face but to show that we are also modern people, a part of the global civilization".

At the same time in a few days after the closing ceremony in Sochi was held masked Russian troops without insignia took over the Supreme Council (parliament) of Crimea and captured strategic sites across the peninsula, which led to the installation of the pro-Russian government. In March 2014 Crimea became a part of the Russian Federation after the Crimean status referendum (its results are not recognized by most countries). The next month an armed, and ongoing, conflict in the Donbass region of Ukraine began.

"In the European version, it is assumed that sport is a substitute for war, in the Russian version it is an addition to war. Or war is an addition to the sport. The Olympic Games, in my opinion, to some extent, like the war, was an important mobilization and consolidating resource", says Arkady Ostrovsky.

- **Sport them all**

A lot of people well familiar with the Russian sports system have no doubts that Putin really expected that such events as the Olympic Games,

the FIFA World Cup, and other tournaments could not only improve the level of Russian power and its importance in the world but can also help Russia to become a more sporty country.

"I think that Putin's thoughts, his "internal mechanism" is organized in the right way. In that sense, he is "for all the good, against all the bad". I have no doubt that he wants to do good for people. The issue is not in his wrong values, the glitch is in his understanding of the "good". With this political system, too personalized, without feedback, without the removability of power, the disadvantages of one person in the understanding of what the good is, can be crucial. To host the Olympic Games, to organize such a system of highly competitive sport as we have now is an idiotic way to improve the health of the nation. But they don't understand that and they don't know any other mechanism to achieve the result", - says the prominent Russian economist, professor at the University of Chicago Harris School of Public Policy Konstantin Sonin.

In 2002 the Presidential Council for the Development of Physical Culture and Sport appeared. It was established "to coordinate efforts of the federal, regional and local self-government authorities, public organisations, physical culture and sports organisations and other groups in matters related to state policy in physical culture and sport, excellence in sports, and also preparation and organisation of international sport events and participation of Russian athletes in those events".

From that moment, sport became a question of state importance. One of the tasks set for the Council was to systematically inform the President

about the state of affairs in the sports area in Russia and in the world. The General Directorate for Internal Policy of the President (then the Presidential Administration of Russia) was in charge of the Council for the Development of Physical Culture and Sport work.

At the meeting of the State Council of the Russian Federation (it is an advisory body to the Russian head of state, which deals with issues of the highest importance to the state as a whole) held January 30, 2002 the report "On enhancing the role of physical culture and sports in the formation of a healthy lifestyle of Russians" was presented²².

So what were the Russian officials planning to do? To answer the question we need first of all to check the Concept of long-term socioeconomic development of Russia until 2020. It was endorsed by the Government in November 2008. According to the Concept, it was necessary to create conditions encouraging the citizens to lead a healthy lifestyle, and to create a proper infrastructure as well as to increase the competitiveness of the Russian sport.

All these goals were repeated in the state programme "The development of physical culture and sports". In addition, Russia should host the largest sports events with success. Seven ministries were appointed to be in charge of the programme realisation - Ministry of Sports, of Health, of Finance, Science and Higher Education, Defence, Digital Development, Communications and Mass Media, Regional Development (the last ministry was abolished in 2014). 470395474.9 thousand rubles should

²² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21920>

have been allocated from the budget for the implementation of the program for 2013-2020.

The indicators of success are the most interesting part of the programme. By 2020, according to the document, 40% of the Russian population between the ages of three and 79 should "systematically engage in physical culture and sports"; 80% of Russian pupils and students should do sport. 31,1% of Russian Olympians competing at the 2020 Summer Olympics should become a medallist. 48% of the Russians should be supplied with sports infrastructure.

The answers to the question of how to attract people to sports complexes are quite controversial. For example, in 2014 Putin signed a decree on "Ready for Labour and Defence" (GTO) physical culture training programme. This programme had an all-union status during the USSR period. By the year 1976, 220 million people were awarded GTO badges. Now it is hard to say if all the GTO holders passed the tests, fulfilling the respective norms in reality, or the statistics were faked. In any case, the GTO programme became an essential part of the Soviet life. Signing the decree, Putin expected state-sponosred sport to regain its previous popularity - in spite of the fact that current Russian reality differs a lot from the USSR times. In 1970s Soviet children had neither computers nor PlayStations. They also had much less freedom of choice. But Putin believes that the current Russian sports system, aided with a good deal of state propaganda, can help to make his nation healthier. In the Executive Order On National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation through to 2024 which Putin signed in May 2018, a new aim

was mentioned - to reach 55 percent of Russians who would "systematically engage in physical culture and sports".

Elmar Murtazaev, the general manager of Forbes Russia, says that in his opinion, "Russia is not a sporty country. The state really wants to be sporty, but the country is not sporty at all. The new younger generation is sporty, it has grown up in the world of consumer brands in which Messi, Federer and so on are icons. But the generation over thirty, forty is different".

According to official records published on the Russian Government website in April 2018, 35,5 percent of Russian people (48 million) including 76,8 percent of students and pupils did sport regularly in 2017. In 2012 it was only 22,5 and 47 percent. There is no explanation for how they got the numbers. The explanation for why the sport is becoming more and more popular is also controversial. For example, the fact of a rapid rise of private fitness clubs in Russia isn't mentioned at all, nor is the global well-being and healthy eating tendency. According to official records, only the Russian government is concerned with the numbers, not commercial companies, marketing trends or social influencers: the official records don't reflect the real situation in the Russian sport. According to them, practically 4/5 of students in Russia are involved in sports activities. These numbers are very hard to believe.

First of all, a lot of universities still don't have proper infrastructure. Even physical culture classes can be only theoretical, not practical. Russian student sport is nothing like the American one. See the Russian teams competing at university contests: practically all representatives of such

teams are professional sportsmen, who are described as students. In most cases, they don't even show up in their universities - at least not regularly. Meanwhile, the head of the International University Sports Federation (FISU) is a Russian citizen Oleg Matytsin, a member of the Presidential Council of the Russian Federation for the Development of Physical Culture and Sport. One of the partners of FISU is Nornickel, a Russian nickel and palladium mining and smelting company. Nornickel's biggest shareholder and chief executive officer is Vladimir Potanin (34,6%), 6 in Russian Forbes ranking. He often takes part in ice hockey matches with Putin. He was among those who lobbied for the Sochi Olympics project and one of the main private investors of the Olympic construction preparation.

- **Voluntary-compulsory financial sports system**

Nornickel is one of the most active private companies in Russian sports' support. It is a general partner of the Russian Ice Hockey Federation. It supports The Night Hockey League, the Russian Olympic Committee, the Russian Curling Federation, the Minifootball Russian Association, the AllRussia Dance Sport and Rock'n'Roll Federation. The company also owns a Russian professional basketball team CSKA Moscow and a minifootball team "Norilsk Nickel".

"Our goal is to change an attitude to sport, to make a sports lifestyle a norm of life [in Russia]", - Vladimir Potanin told the state news agency TASS.

At the same time, Nornickel is one of the Russian companies most strongly criticized by ecologists. After a 2007 visit, the Blacksmith

Institute declared Norilsk one of the top 10 worst-polluted places in the world²³. In 2016 world media published shocking photos of the Daldykan river in Norilsk suddenly turned blood red²⁴. At first, Nornickel denied their involvement but then they were forced to admit a spillage at one of its plants was responsible for the incident. And though the same year the Potanin's company shut down its nickel factory that emitted 350,000 tonnes of sulphur dioxide each year the situation is still far from acceptable. Under the society pressure the company is trying to improve its ecological policy now but just a few years ago it seemed that the sports support were more important for Nornickel than the environmental one. Probably if the Russian president was a part of the young naturalist movement in his childhood the priorities would be different.

Putin's personal taste and the taste of his family is very important for understanding the way Russian sport is financed. For instance, it is hard to say that dance sport and rock'n'roll are very popular in Russia but the Federation responsible for their development has a lot of really prominent sponsors. Apart from Nornickel, it is also Leonid Mikhelson's (Forbes 1) Novatek as well as Gazmprombank, the third largest state-owned bank in the country by assets, the largest airline of the Russian Federation Aeroflot and leading Russian diamond company Alrosa. The reason why all these companies support this small sports organization is (unofficially) the fact that Katerina Tikhonova, known as the younger daughter of Vladimir Putin, was an acrobatic dancer.

²³ <http://www.worstpolluted.org/reports/file/10worst2.pdf>

²⁴ <https://www.theguardian.com/cities/2016/sep/15/norilsk-red-river-russias-most-polluted-city-clean>

"It was an idea to contrast Putin's times with the 1990s, that period when the country fell into a state of decay, lost everything good what was during the Soviet Union. It was a call to restore all, including the glory of the national sport. So somewhere in the early 2000s every kind of sport got its own i/c. It was a man either from officials or from oligarchs", - Alexander Bogomolov recalls.

Vladimir Lisin (currently 2 in Forbes Russia ranking), a chairman and the majority shareholder of NLMK, one of the four largest steel companies in Russia, was a fan of shooting - so he has been chosen to be in charge of this kind of sport. Now he is a President of the International Shooting Sports Federation. He also heads the European Shooting Confederation and the Shooting Union of Russia.

Alisher Usmanov (according to Bloomberg Billionaires Index in 2013 he was a 37th richest person in the world, now he is 9 in Forbes Russia ranking) was a master of sports in fencing. Now he is president of the International Fencing Federation. Usmanov also supported rhythmic gymnastics as his wife, Irina Viner-Usmanova, is a head coach of the Russian national team.

Practically all of Russia's richest businessmen are connected to sport somehow. It is harder to find someone who is *not* connected. At the same time, certain kinds of sport are controlled by prominent officials and sponsored by state companies. For instance, Nikolai Patrushev, a Secretary of the Security Council of Russia, a former Director of the Federal Security Service (he was promoted to this position, replacing his close friend Putin) is a big fan of volleyball. He used to be a president of the

AllRussia Volleyball Federation till 2009. Dmitry Medvedev, then the President of the Russian Federation, forbade officials to combine their posts with presidential positions in sports federations. It made little difference: now Patrushev is a Chairman of the Supervisory Board of the Federation and still the most influential figure in volleyball. No wonder there are a lot of rich companies among the Federation's sponsors – as one of the leading universal banks of Russia, VTB, the second largest mobile phone operator MegaFon, Aeroflot, Gazprom etc.

The Foreign Minister of Russia Sergey Lavrov likes rafting. That is how he became one of the creators and the first president of the Federation of the canoe slalom of Russia (till 2009). Now he is a Chairman of the Supervisory Board. One of the main sponsors of the Federation is the state hydroelectricity company RusHydro.

All of Russia's richest companies are connected with sport. Gazprom is the owner and main sponsor of FC Zenit Saint Petersburg, the current champion of the Russian Premier League. All main decisions here are made by the head of Gazprom Alexey Miller.

Gazprom sponsors the Hockey Club SKA which is also well known for its big spending. The President of the club is Gennady Timchenko who is also a chairman of the Kontinental Hockey League (an international professional ice hockey league founded in 2008 on Putin's initiative). Timchenko is #49 in the Forbes world billionaires ranking and #5 in Russian ranking: he doesn't spend his own money on ice hockey, but rules with the help of Putin's childhood friend, judo wrestler, now businessman Arkady Rotenberg and his nephew Roman Rotenberg.

Arkady's younger brother Boris Rotenberg (#92 in Forbes Russia ranking) in 2013 founded a national motorsport program SMP Racing. According to the official state, its main purpose is to develop motorsport in the country, it involves all levels of the driver's career ladder. At the same time if you open the programme "drivers" section the first driver you will see would be Boris Rotenberg himself. SMP Racing team is taking part in the FIA World Endurance Championship with a sports prototype the BR Engineering BR1. It is not necessary to mention whose initials are used in the car name. One of the team's drivers in 2018/2019 season was a British 2009 Formula One World Championship Jenson Button. SMP Racing is sponsored not only by Boris Rotenberg but also by Gazprom.

Gazprom also supports another ice hockey club Avangard Omsk. The company is a general partner of the Judo Federation of Russia (Arkady and Boris Rotenbergs are its vice presidents) and a main sponsor of the Silk Way Rally. It is owner of Zenit volleyball club and Gazprom–RusVelo road & track cycling team. Gazprom has children's sports programmes and it supports a rhythmic gymnastics tournament named after Alina Kabaeva, an Olympic champion, a former State Duma Deputy and the chairwoman of the board of directors of the National Media Group. For many years, rumors have linked Putin to Kabaeva but the Russian President who announced his divorce in 2013, prefers not to comment his personal life. Gazprom also sponsors the Russian Rhythmic Gymnastics Federation. The bigger the Russian company is, the more it spends on sports. The Hockey Club CSKA Moscow is owned by Russia's largest oil company, Rosneft, and the head of the company Igor Sechin, a former Deputy Prime

Minister of Russia in Putin's cabinet, is the main boss of the club. For him it is very important to win St. Petersburg SKA ruled by Timchenko and Rotenberg and sponsored by Gazprom. In public, Sechin and Timchenko have good relationships now but they had conflicts in the past. For them sport is another way to show their superiority.

This season Sechin's club was more successful than SKA. During the celebration of the 2018/2019 Kontinental Hockey League championship former President, current Prime minister Dmitry Medvedev was the one who gave medals to the hockey players. He got one gold medal for himself too. Former Chief of Staff of the Presidential Administration Sergei Ivanov and the Minister for Economic Development Maksim Oreshkin celebrated victory with the team and Sechin in the changing room. Russian officials like to come to changing rooms to celebrate prominent victories with different sports teams. Sportsmen in most cases don't mind: they're happy enough with their salaries and bonuses for victories.

Alexander Bogomolov says that "this story is more about one of Putin's favorite tricks - to reflect in the shine of another's stars and medals. He is always there where the success is. And other officials adopt this approach".

Putin likes to meet sportsmen after prominent victories. It is a tradition to hold ceremonies in Kremlin with the participation of all the medalists after each Olympic Games. Successful Olympians get awards for their achievements such as the Medal of the Order "For Merit to the Fatherland" or the Order of Honour. They also get flats, cars and financial rewards (exempted from taxes). Putin always sends congratulatory telegrams after other successes. He can on occasion organize an informal meeting with

sportsmen as it was in 2012 in his out-of-Moscow dacha, Novo-Ogaryovo, where he met an ice hockey national team after their success on the world championship.

After the national hockey team won the 2018 Olympic tournament Putin was the first person who called Oleg Znarok, the coach who guided Russia to these gold medals. The winning team was presented not as Russian but as the Olympic Athletes from Russia (OAR). They competed in Pyeongchang under the neutral Olympic flag: their national anthem wasn't played after their victory. But these gold hockey medals were very important for Putin and his circle.

The most famous sports brand of the Soviet times, the national hockey team, became much less successful after the USSR's dissolution. From 1988 the International Olympic Committee also allowed professional athletes to compete at the Games. From 1998 the National Hockey League allowed its players to take part in the Olympics too. These decisions made the Olympic ice hockey tournament much more competitive than it was before. And the Russian national team were not able to win gold. Before 2018, the last time Russian ice hockey players won any medals were in 2002 when they were third. Timchenko and Rotenbergs who were in charge of ice hockey during the last few years decided to reorganize the Kontinental Hockey League keeping in mind interests of the national team. The tournament became less fair than it was before and practically all the best

Russian players were centered around two main clubs - SKA (ruled by Timchenko and Rotenberg) and CSKA (ruled by Sechin). When the

National Hockey League announced that it would not participate in the 2018 Winter Olympics (all the best ice hockey players of the world are competing there), it meant that Russia finally had a chance to win gold medals again.

But still, there was another issue connected with the doping allegations and the McLaren report. The simultaneous disqualification of five top Russian athletes, which was announced in January 2015, happened immediately after the documentary about the use of doping in Russia "The Doping Secret: How Russia Makes its Winners" was shown on German TV channel ARD. That film for the first time (albeit with a rather controversial evidence base) spoke openly about the systematic doping and its state support in Russia. The Russian officials at first denied those charges and blamed the United States and "the West" for trying to use Russian sportsmen in the political fights.

"They decided to do something positive for the agenda even out of this doping shame: "Look, how the world is unfair to us, we warned you about it", - Dmitry Navosha, a CEO of Sports.ru, a Russian popular sports media, says.

Since then a lot of other Russian prominent sportsmen were banned and lost their medals, with some coaches and officials. The International Association of Athletics Federations (IAAF) suspended Russia from world track and field events. On the 2016 summer Olympics, Russia was not permitted to field competitors in athletics and weightlifting. Overall more than a hundred of sportsmen were banned from those Games. Grigory Rodchenkov, Russia's former anti-doping lab director, told The New York

Times in May 2016 that he covered up the use of performance-enhancing drugs by Russian Olympians at the Sochi Games, and that he did so under orders from the government and with the aid of Russia's intelligence service²⁵. In a report of more than 200 pages overall, Richard McLaren, a Canadian lawyer retained by the World Anti-Doping Agency to investigate Dr. Rodchenkov's claims, presented evidence that a state-run doping program was executed during the Sochi Olympics, as well as before and after. The investigation concluded that the RUSADA (the Russian Anti-Doping Agency), the Ministry of Sport, the FSB and the Centre of Sports Preparation of the National Teams of Russia had "operated for the protection of doped Russian athletes" within a "state-directed failsafe system" using "the disappearing positive [test] methodology". On 5 December 2017, the International Olympic Committee announced that the Russian Olympic Committee had been suspended from the 2018 Winter Olympics. That is how the Olympic Athletes from Russia (OAR) appeared.

"We are guilty in this situation to a certain extent", - Putin said on the press conference in December 2018. "The use of doping is a fact. On the other hand, the thesis about the state level of what happened is false. This has never happened, and never will. We should think not only about the results though it is important. But we should think about the health of the sportsmen".

One of the best "proofs" that the doping system didn't have a state level status in Russia is the fact that the ex-Minister of Sport Vitaly Mutko was, in the midst of the scandal in 2016 appointed Deputy Prime Minister of

²⁵ <https://www.nytimes.com/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html>

Russia. Though Mutko no longer ruled Russian sport, he wasn't fired from the government – he was promoted.

- **Putin Team**

Russian sportsmen don't blame Putin for the doping scandal, even those who were not officially disqualified but still couldn't compete at the Olympics and other events. It is very hard to find a sportsman in Russia who is in the opposition to the ruling party.

The MVP of the 2018 Olympic ice hockey tournament and the captain of the OAR team Ilya Kovalchuk thanked Putin for his blessing before the start of the South Korean competition. "You are our CAPTAIN", - Kovalchuk wrote in his Instagram account and published a photo of the Russian president.

"Most of the sportsmen support Putin quite sincerely. They are a privileged class. All KHL players, Russian Premier League football players, even top team of the Russian Football National League. These are people who can, roughly speaking, go to a car showroom and buy a GWagen without taking out a loan", - says Dmitry Navosha, a CEO of Sports.ru (2006-2019), a Russian popular sports media.

Soon after the Russian ice hockey team returned from South Korea to Russia after the 2018 Olympics, the players participated in the rally with Putin which took place near the Luzhniki Stadium two weeks before the Presidential elections. The slogan of the meeting was "For strong Russia". Two KHL matches were rescheduled because of this event.

In addition to ice hockey players, some other successful sports stars were invited to this event. For instance, the 2018 Olympic champion in figure skating Alina Zagitova. They lined up after the President back showing their support.

"Putin's last inauguration finished also with a long talk with youngsters. He always makes photos with sportsmen, students, kids. This is a very important part of his current politics. I don't know if Kabaeva is his wife in reality, but I think that she is also a very important part of his image. She is a beautiful woman, she is a sportsman and Putin is still strong enough to have her. She is a sign of his success too", - says Arkady Ostrovsky.

At the end of 2017, one of the most successful ice hockey players in the history of the National Hockey League, the captain of the Washington Capitals Alexander Ovechkin decided to organize a public movement "PutinTeam", in support of Vladimir Putin. The movement was organized one month before Putin said that he would run for the fourth reelection. His ratings at that moment were getting lower.

"I have never hidden my attitude towards our president, always openly supporting him," Ovechkin wrote in his Instagram account with a million and a half subscribers. "I am confident that there are many of us supporting Vladimir Putin. So let's unite and show everyone a united and strong Russia!"

"If the President calls you on the phone, wishes happy birthday, congratulates on your wedding, you are getting presents from him, if it happens from your youth and you are not too smart, [of course you will support Putin]. I don't want to call Ovechkin an idiot but as I see he is not

an intellectual. And he has lost touch with the reality. Russia, in fact, is a very good country for rich people. For Ovechkin, who comes here in the summer, this is a great place", - Dmitry Navosha says.

A lot of Russian sportsmen and celebrities joined Ovechkin's "Putin Team" movement. They post Putin's photos in their Instagram accounts, they wear t-shirts with his portrait, they repeat in interviews about their support and admiration of the President. There are a lot of fans of Putin even among foreign sportsmen. These admiration and loyalty help some of them after retirement to get invitations to start their career in politics.

For example, former American mixed martial artist Jeff Monson (who fought against Emelyanenko the night when Putin was booed) is now a bonafide city councilman in the town of Krasnogorsk, outside Moscow. He was invited to take part in the elections by United Russia, the ruling political party of Russia.

In the current convocation of the 7th State Duma (the lower house of Russian parliament) there are more than a dozen of ex-sportsmen: former professional boxers Nikolai Valuev and Dmitry Pirog, biathletes Vladimir Drachev and Sergei Tchepikov, a three-time Olympic champion in figure skating Irina Rodnina, legendary ice hockey players Vladislav Tretiak and Viacheslav Fetisov and even a Russian bobsledder Alexey Voyevoda, disqualified for anti-doping violations at the Sochi Games.

In March 2019 Vladimir Putin appointed an ex-world champion kick-boxer Batu Khasikov to head Kalmykia, a region on the shores of the Caspian Sea. Khasikov finished his sports career in 2014. He represented Kalmykia in Russia's Federation Council from 2012 to 2014 and was

remembered by his initiative to ban movies that demonize the image of Russia. At the time of appointment, he didn't have any serious management experience. He wasn't even a truly successful sportsman - but he had a really good PR team helped him to create an image of a champion.

"Sportsmen are easy to control. Whatever you say to them, they will do. They are ready to exchange power functions for commercial ones. They are absolutely loyal and ready to obey, at the same time there is someone who can be put on TV to defend another idiotic law, someone who can comment it using familiar sports language", - says Elmar Murtazaev.

- **Tournaments For Putin**

- Another Russian bobsledder, Alexandr Zubkov, a pilot of Alexey Voevoda's Olympic winning (and then disqualified) crew, was head of the Bobsleigh Federation of Russia till January 2019. It's a common practice, that prominent sportsmen head different sports federation after their retirement. He was found guilty of doping offenses and stripped of his medals from the 2014 Winter Olympics in November 2017. But Zubkov stayed at the head of the Federation until the International Bobsleigh and Skeleton Federation (IBSF) forbade him to be involved in any sports activities. Zubkov refused to return his Sochi Olympic medals though according to the IOC decision they should be transfer to other athletes. Moscow City Court didn't accept the Court of Arbitration for Sport decision and appointed Zubkov as "an Olympic champion on the Russian territory". Both disqualified bobsledders - Zubkov and Voevoda - took part

in Putin's rally with ice hockey players and figure skaters before the 2018 Presidential elections.

Moreover, most of the international federations who shied away from Russia after the doping scandal are trying to return to their former partnership after few years. The International Bobsleigh and Skeleton Federation stripped Sochi of the 2017 Bobsleigh and Skeleton World Championships. Now they are ready to return to Sochi again. And Russia is ready to host other sports tournaments.

Over the past nineteen years Putin approved hundreds of international sports events in the country. The FIFA World Cup and the 2014 Olympic Games were the most noticeable. But as well as these tournaments, there were a lot of others, if less popular among citizens. In most cases people don't even know that something is going on in their cities and towns.

"If one examines the attendance figures, it becomes clear that the range of mass spectator sports in the USSR was every bit as narrow as elsewhere in the world", Robert Edelman wrote in his book "A History of Spectator sports in the USSR". Football, men's basketball, and ice hockey - these were the sports with a relatively large number of spectators. Now football, even after the successful World Cup, is not very popular in Russia, especially compare to such European countries as the UK, Italy, Spain or Germany.

Even after the doping scandal, Russia is still keen to host a range of events. Moscow and St.Petersburg held the Men's World Ice Hockey Championships in 2016. In 2023 St.Petersburg will host the Men's World Ice Hockey Championships again. The biggest ice hockey arena will be

built to the beginning of the tournament. In 2022 the FIVB Volleyball Men's World Championship will be in Russia. New volleyball centres will be built at the beginning of the tournament. The 2023 Summer Universiade will be held in Yekaterinburg. The Russian Grand Prix, a part of the Formula One World Championship, will stay in Sochi till 2025, unpopular as it is. Each year Russia pays around 60 millions of dollars just for an opportunity to host the event: it's mainly sponsored by state companies.

"It is especially important that the development of this project assist the development of motorsport in Russia in general and not only in this segment but in others. [...] Among other things, it makes Sochi more attractive as a resort. We are achieving the goal we set - the post-olympic development of Sochi as a multi-year-round resort", - Putin explained the need for such a serious expenses.

The problem is that Sochi is still not a very attractive place for foreign tourists. Russian tourists coming to Sochi in most cases don't care a lot about Formula One Grand-Prix, only those who come specially for the event. Meanwhile, the revenues from ticket sales do not pay back even operating expenses.

"Vladimir Vladimirovich just likes it. There are some kinds of sport which tsar-father loves - that's the only reason [to hold an event]", - says Elmar Murtazaev.

CHAPTER 3. RUSSIAN SPORTS MEDIA

"After the Soviet Union collapsed, most of our best sportsmen very soon went abroad. Vladimir Kuchmiy, the founder and chief editor of the brilliant newspaper Sport Express, had an understanding of dullness of the Russian sport, particularly football, the most popular kind of sport in the country. But he also understood that if they would write about it in such vein that would kill the newspaper and the industry. That's why he suggested to write about Russian sport as it was something really interesting and fabulous", - Ilya Kazakov, a sports journalist and former press attache of the Russian national football team (2005-2015), recalls.

Sport Express appeared in 1991. It became really popular very soon. One of the reasons for this success was the way the newspaper appealed to the audience. Journalists were speaking with their readers using ordinary human language, not typical for the Soviet, even sports, press. The Soviet media system was under the strict control of the Communist Party and the state. Sports media had to follow ideological rules and convey party propaganda.

In the new country, sports media finally got a chance to free their audience from all sorts of ideological wars and pay attention only to sport and sports histories. In 2003 the paper's declared circulation increased by 650,000. It was the third place among all Russian daily newspapers (after Moskovskij Komsomolets and Komsomolskaya Pravda).

Sport Express founder Vladimir Kuchmiy died in 2009. Since then the popularity of Sport Express vastly declined. Now it declares circulation of 150,000, but it's not possible to check the figure. The current owner of the newspaper is the National Media Group, a Russian media holding

company, combining the assets of key segments in the media market and controlled by Yury Kovalchuk, a long-time friend of Vladimir Putin, and his partners. The chairwoman of the board of directors of the National Media Group as well as Sport Express newspaper is Alina Kabaeva, the now retired rhythmic gymnast.

The second most popular daily sports newspaper was Sovetsky Sport, founded in 1924, first published as Red Sports. Its current declared circulation is around 181,000 but the real one is much less (probably dozens of times less). The newspaper is deeply in debt and in scandal. Newspapers in Russia in general are – as elsewhere - now far from being the most popular way to obtain information. Both websites of Sport Express and Sovetsky Sport newspapers are less popular among audience than Championat.com and Sports.ru, founded in 2005 and 1998 respectively.

The last Russian glossy sports magazine - PROSport - went bankrupt in 2015. Now it is possible to buy only one sports magazine in newsstands - "Sovetsky Sport Football" (it is published twice a month). Its financial situation is also very unsteady and the circulation is low. The only sports radio station - Sport FM - was closed in August 2018.

"Most of the Russian sports media - as I call it "Sport belated Express" - are fighting for survival and living on handouts from the state and state corporations. There is also Match TV channel which irritates all other TV men, especially from the same [Gazprom-Media] Holding. The reasons are clear: "When will we stop to feed it?" The effectiveness of investing in television sports content [in Russia] is very low", - says Elmar Murtazaev.

Match TV began broadcasting in November 2015. The initiator of the channel was Vladimir Putin himself - who signed a decree in mid-July 2015. A former television host with connections to the Kremlin Tina Kandelaki was appointed as a general producer of the new channel though she had experience neither in sports television nor in TV channel management. "I'll build a new editorial office from scratch", - Kandelaki said in an interview after her appointment - though it was already declared that Match TV would be created on the base of two sports editorial offices²⁶. In fact the Putin's decree united Russia-2 channel (previously known as Sport), a bunch of satellite NTV Plus sports channels and ANO Sports Broadcasting (Panorama), part of the 2014 Olympics broadcast team. That meant that Match TV was becoming a sports TV monopolist. Even before the launch,organised by an expensive PR company, the channel was strongly criticized. After the launch it was criticized much more²⁷.

The idea was to significantly change Russian sports TV. Gazprom-Media Holding (the chairman is the head of Gazprom, Alexey Miller) spent significant amounts of money on Match TV. But the rating as well as the reputation of the channel were and still are very low.

"The channel still exists, nothing can be done. It is impossible to close it without the will of the government. But now it is a kind of a stove for burning money. If the solution depends on the economic factors the channel should be closed long ago. But there is some sort of the personal and political context I'm not aware of", says Alexander Bogomolov.

²⁶ https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/07/2015/55afe2239a79474e5b45ae7a

²⁷ <https://meduza.io/feature/2017/07/28/eto-rossiya-u-nas-drugie-standarty>
<https://meduza.io/feature/2016/02/02/za-chto-my-nenavidim-match-tv>

The only sports events which get high ratings are such the FIFA World Cup, Olympic ice hockey matches and world championship's finals, as well as the rare Olympic/World championship's competitions (mainly figure skating and biathlon). Broadcasting of these events in most cases are made not on Match TV but on other channels.

"I have a clear understanding that for Channel One, for Russia-1 sports translations [in most cases] are a heavy burden, a kind of a social call. They would prefer to broadcast a TV show. But someone from the Presidential Administration calls and says: "The match between Russian [football] team with Turkey should be shown". In response, people from the channels can say that there is Match TV for such purposes. Everyone is tired of this. It doesn't work", - says Elmar Murtazaev.

At the same time success of Russian sportsmen are willingly glorified by the state TV channels news services no matter which kind of sport these sportsmen represent and how important is this success. Practically every win is presented as heroic, as a national pride. It is hardly possible to hear any criticism of sportsmen, of sports federations and organizations, of sports politics.

"I have the impression that practically all Russian sports media, with the rarest exception, are now PR officials. It is definitely ruining the reader's interest. Even if you are 90 per cent honest and only 10 per cent is PR, it is hard to continue to trust you. No matter if it is PR of a certain person, sports federation or a company", - Stanislav Gridasov, a former editor in chief of the Independent Sport Publishing House, sports journalist, says.

Some of the Russian sports journalists work in close contact with press offices of different sports clubs, federations, officials and other individuals. I witnessed the scene when Sport Express journalist asked the FC Zenit Saint Petersburg press officer if he could include one of the training dialogues of Zenit's footballers in his reportage. This journalist didn't even worry about his colleagues' presence.

The coverage of sports events on country-wide TV channels in some cases doesn't reflect the real relevance of tournaments. For instance, home Universiades are covered if not on the level of the Olympics but very close to that. Russian professional sportsmen compete against rivals of lower, sometimes amateur, status - but journalists broadcast their victories as something really outstanding.

Even live sports broadcasts are using by Russian TV specialists as an opportunity to promote high officials. "For instance, if our top government officials come to big football or ice hockey match, the television people are given special instructions that these officials can only be shown if our team wins", - says Alexander Bogomolov.

The Russian TV version of the Sochi Olympics opening ceremony, in this regard, was remarkable. The ceremony itself was very expensive (perhaps the most expensive in the Olympic history) and its main goal was to show everything Russia could be proud of - rockets, vast territories, classical music, ballet, artists etc. In the Russian TV version of the ceremony Putin and other top officials of the country were also a very important part of the broadcast. They constantly appeared on the screen. And all of the fifth Olympic snowflake rings were opened up in the Russian version - as the

footage of the scene from a dress rehearsal was shown instead of a live broadcast in this part of the ceremony. In reality a technical error caused the fifth ring not to expand.

Evgeniy Zuenko, former editor in chief of the PROSport Magazine, recalls that "he was in the [Presidential] Administration only once, before the Olympics in Sochi". "Alexey Gromov [First Deputy Chief of Staff of the Presidential Administration of Russia in charge of the media] called the representatives of all sports media. He asked [us] only about one thing - not to emphasize in our publications the fact that Russian team was loosing at home in the overall standings. He was sure that we would take third or fourth place. "Write as you like, he said, just don't stress the fact that everything is bad with us, and that we spent the money, but can't win." I was struck by the fact that - "a" - it was the only request voiced by the deputy head of the presidential administration. And - "b" - the belief that the team wouldn't win. But this, of course, was an indicator that they do not need anything from us: they do not bet on us, they do not believe in us - well, thank God that they do not require anything in return from us".

After the end of important tournaments many Russian journalists covering the competitions receive state awards and commendations. They proudly show them in their social media accounts. As it is quite difficult to find opposition to the current government among Russian sportsmen it is also quite difficult to find Russian sports journalists who are trying to write about corruption and the effect of propaganda in Russian sport. Apart from the one major sports media (sports.ru), no other organisation don't to criticize current sports system much - or even at all. They can criticize

certain individuals, officials - but they try not to write too critically about Putin, and about people who are close to the president.

CONCLUSION

Despite all the efforts of the Russian government to use sport as a propaganda tool, it's hard to say that they are very effective. The major doping scandal spoiled the effect from the victorious 2014 Sochi Olympics. The sanctions and other economic and social issues didn't give people – and the elite - a chance to fully enjoy the FIFA World Cup.

These major sports events in conjunction with the Putin's aggressive foreign policy didn't help not only to improve the level of Russian power and its importance in the world but also didn't help Russia to become a more sporty country.

Russia was spending and is still spending a tremendous amount of money on sports projects and professional sportsmen supporting (much more than in the Soviet times). But the results of the Russian athletes on the global level in most cases don't improve. It is hard to find a Russian sportsman - with rare exceptions (as Maria Sharapova or Khabib Nurmagomedov) - who can be called a world superstar. Even in Russia only a few acting national sports personalities have achieved wide popularity. The current sports media condition matches the general trend.

It's a difficult, debatable question to what extent the state should support sports. In Russian case state and its president in particular as the main "sponsor" and the main promoter of sports activities is not probably the

best way to help the industry to properly develop. At the same time there is the industry. And as the 1980 Olympics in spite of all circumstances was probably one of the best events in the USSR history, for sure, the FIFA World Cup will remain one of the best events in Putin's presidency time - no matter how his presidency will finish and no matter which development path the country chooses in the future.

REFERENCES

1. 2018 World Press Freedom index, Reporters without borders:
<https://rsf.org/en/ranking>
2. A Project of the Blacksmith Institute The World's Worst Polluted Places. The Top Ten (October 2006), New York City:
<http://www.worstpolluted.org/reports/file/10worst2.pdf>
3. Alec Luhn (September 15, 2016), Where the river runs red: can Norilsk, Russia's most polluted city, come clean?, The Guardian:
<https://www.theguardian.com/cities/2016/sep/15/norilsk-red-river-russias-most-polluted-city-clean>
4. Alexey Kamensky (November 19, 1996), The Kremlin tennis, Kommersant Vlast: <https://www.kommersant.ru/doc/13108>
5. Alexey Moroz (May 31, 2019), The Russian Premier League attendance: there is a record, but is there any increase in interest?, Sport-Express:
<https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/poseschaemost-chempi onata-rossii-2018-19-pobit-rekord-1550522/>
6. Analysis of measures to eliminate violations in the preparation and conduct of the XXII Olympic Winter Games and the XI Paralympic Winter Games 2014 in Sochi, Accounts Chamber of Russia:
http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21280

7. Boris Fedorov's Interview (December 18, 2002), Kommersant Vlast:
<https://www.kommersant.ru/doc/20114>
8. Crime department (July 18, 2002), Where is the sport, there are thugs,
Kommersant Vlast: <https://www.kommersant.ru/doc/332671>
9. Daria Makarenko (February 2, 2016), Why we hate Match-TV. Six
main complaints to the sports channel:
<https://meduza.io/feature/2016/02/02/za-chto-my-nenavidim-match-tv>
10. David Hills (July 15, 2018), 17 things we learned from Russia 2018
– World Cup review, The Observer:
<https://www.theguardian.com/football/2018/jul/15/world-cup-2018-17-things-we-learned>
11. Dmitry Petrov (July 5, 2007), Sochi: cons turned into pros, Vesti:
<https://www.vesti.ru/doc.html?id=129112>
12. Edelman R. (1993), Serious Fun: A History of Spectator Sports in
the USSR, Oxford University Press.
13. Galeotti M. (2018), The Vory: Russia's super mafia, New Haven and
London: Yale University Press.
14. Gevorkyan N., Timakova N., Kolesnikov A. (2000), First Person: An
Astonishingly Frank Self-Portrait by Russia's President Vladimir Putin,
Moscow.
15. Hazan B. (1982), Olympic Sports and Propaganda Games. Moscow
1980, London: Transaction books.
16. Ilya Zhegulev (July 28, 2017), This is Russia, we have different
standards. How Tina Kandelaki was creating a sports television

monopoly for Gazprom - and why Match TV runs out of money, Meduza:
<https://meduza.io/feature/2017/07/28/eto-rossiya-u-nas-drugie-standarty>

17. Ivan Tkachev, Anton Feinberg (June 4, 2018), Economists have estimated Russia's chances to recoup the 2018 World Cup, RBC:
<https://www.rbc.ru/economics/04/06/2018/5b1126ef9a7947c9c2c92df1>

18. Joe Lapointe (December 24, 1993), Russian Crime Groups Harassing Expatriates, The New York Times:
<https://www.nytimes.com/1993/12/24/sports/hockey-russian-crime-groups-harassing-expatriates.html>

19. Kings of the government procurement: Forbes rating (25 February, 2016), Forbes:
<https://www.forbes.ru/rating-photogallery/313039-koroli-goszakaza-2016-reiting-forbes>

Klebnikov, Paul (2000). Godfather of the Kremlin: Boris Berezovsky and the looting of Russia:
https://booksafe.net/read/hlebnikov_pavel-krestnyy_otec_kremlya_boris_berezovskiy_ili_istoriya_razgrableniya_rossii-68049.html#p1

20. Koval V. (1974), Sport is the ambassador of the world, Moscow.

21. Lisa Dillman, Helene Elliott (December 27, 1993), Kings' Zhitnik Says He Was Threatened : NHL: He acknowledges that organized crime elements in Ukraine tried to extort money from him, Los Angeles Times:
<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-12-27-sp-5997-story.html>
1

22. Matthew Knight (November 24, 2010), Boris Yeltsin: Russia's No.1 tennis fan, CNN:

<http://edition.cnn.com/2010/SPORT/tennis/11/24/boris.yeltsin.tennis.passion/index.html>

23. Meeting with President of Azerbaijan Ilham Aliyev:

<http://en.kremlin.ru/events/president/news/58638>

24. Nedelya newspaper, August 2-8, 1976.

25. Neil Docherty, Linden MacIntyre (October 12, 1999), FRONTLINE "Mafia Power Play", PBS:

<https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/hockey/etc/script.html>

26. On enhancing the role of physical education and sport in shaping a healthy lifestyle for Russians:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21920>

27. Osokin A., Slobodyanyuk I., Sukhanovsky A. (2003), The President's Sensei, Moscow.

28. Peter Rutland (June 16, 2018), One likely winner of the World Cup? Putin, The Conversation:

<https://theconversation.com/one-likely-winner-of-the-world-cup-putin-98215>

29. Putin V., Levitskiy A., Shestakov V. (2002), Let's learn Judo with Vladimir Putin. St.Petersburg.

30. Putin's interview to Russian and foreign media ahead of the 2014 Olympics in Sochi: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/20080>

31. Putin visited Russian Formula 1 Grand Prix:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51843>

32. Rebecca R. Ruiz, Michael Schwirtz (May 12, 2016), Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold, The New York Times:

<https://www.nytimes.com/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html>

33. Sergey Topol, Oleg Stulov (April 27, 1999), Boris Fedorov took the NSF secrets to the grave, *Kommersant Vlast*:

<https://www.kommersant.ru/doc/217544>

34. Sochi 2014: The Comprehensive Report (January 2014), The Anti-Corruption Foundation: <http://sochi.fbk.info/en/>

35. Sophia Kishkovsky (July 6, 2007), After Celebrating Winning Bid, Russia Has Work Ahead, *The New York Times*:

<https://www.nytimes.com/2007/07/06/sports/06olympics.html>

36. Stepovy P. (1977), *Socialism and physical education*. Moscow: Sovetsky Sport.

37. Stepovy P. (1984), *Sport - politics - ideology*, Moscow: Fizkultura i sport.

38. Steven Erlanger (April 14, 1994), A Slaying Puts Russian Underworld on Parade, *The New York Times*:

<https://www.nytimes.com/1994/04/14/world/a-slaying-puts-russian-underworld-on-parade.html>

39. *The Changing Politics of Sport* (1993), edited by Lincoln Allison, Manchester University Press.

40. The main results of the work of the Ministry of Sports of the Russian Federation for 2012-2017:

http://government.ru/dep_news/32227/

41. UN Crime Prevention and Criminal Justice Newsletter, nos. 26–7, Nov. 1995.

42. Vladimir Gendlin (October 25, 1996), Reshuffle at the National Sports Foundation, Kommersant Vlast:

<https://www.kommersant.ru/doc/241993>

43. Vladislav Gordeev (July 22, 2015), Vasily Utkin offended Kandelaki's words about a new sports channel, RBC:

https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/07/2015/55afe2239a79474e5b45ae7a

INTERVIEWS

Эльмар Муртазаев, Forbes Russia CEO:

- Что, на ваш взгляд, спорт значит для российской власти?

- Еще полтора-два года назад я бы говорил, что это один из важных элементов политики режима. По крайней мере, до чемпионата мира по футболу. Безусловно, тут накладывается и личный отпечаток - Путин увлечен спортом, его концепция здорового племенного государства подразумевает активные занятия спортом. Но, прежде всего, речь шла о превращении спорта в инструмент продвижения бренда России, его пропаганды. [Однако] за последние два года я вижу изменение ситуации - идет очевидное сокращение расходов на спорт. Денег меньше, от чего-то второстепенного приходится отказываться. Есть такое ощущение, мое субъективное, что система несколько разочаровалась в эффективности этих инвестиций.

11 Разочарование связано с допинговыми скандалами? - Денег потратили много, а результаты не такие, мягко говоря, большие и блестящие. Если посмотреть на самые [заметные] виды спорта, по многим из них идет серьезное отступление даже от показателей России десятилетней давности. Ведь для развития спорта больших достижений не достаточно просто залить денег и через год ждать атлета с рекордом. Этот подход имени допинга закончился весьма плачевно. Спорт больших достижений - это про выстраивание многоуровневой системы подготовки спортсменов, это огромный,

дорогой бизнес, в котором важны новейшие научные, медицинские разработки, система поддержки спортсменов, внутренняя конкуренция и прочее, прочее. Заставить осла бежать как лошадь, конечно, можно, накормив его допингом, только через сто метров он упадет.

12 Есть ли результаты вне таблиц, схем и счета на табло, которые могут волновать российское руководство?

13 Конечно, есть. Популярность России, продвижение так называемой "мягкой силы". Только уже ничего такого не продвигается. Вот есть в России сейчас звезды спорта мирового уровня? Раньше были имена и фамилии, которые многое значили в коммерчески-успешных видах [спорта]. Сейчас таких нет.

11 А Putin Team, на ваш взгляд, - что это было?

12 Я вполне допускаю, что [хоккеисту Washington Capitals Александру] Овечкину действительно нравится то, что делает Путин. Дело личное, что называется. Хотя понятно, что это такой размен - мы помогаем вам, поддерживаем вас, а вы, звезды, за это показываете свою лояльность и любовь к режиму. Эта пропаганда ориентирована, в первую очередь, на внутренний рынок, а не на внешний, она для российского избирателя. Для меня показательно, что вся эта история с Putin Team совпала с падением рейтинга Путина. Четко видно, что рейтинг падает, в первую очередь, среди молодежи. Я думаю, Овечкин - это такой, извините за выражение, туповатый способ ответа системы на это [падение].

13 И молодежь реагирует на подобные способы ответа? - На мой взгляд, не очень. Весь медиа-мир современности, он немножко другой. И какая-нибудь Instagram-звезда может оказаться куда более эффективной в смысле продвижения чего-либо куда-либо. Это во-первых. Во-вторых, все же читается - наше население все эти месседжи за 15-20 лет видела уже сто раз: "Putin team? А, ну понятно". Подавляющее большинство снисходительно улыбается и думает о том, что неплохой гешефт у людей. Я не считаю, что это уж очень эффективно. Думаю, и в Кремле начали понимать, что так уже не работает.

14 А политиков-спортсменов у нас, на ваш взгляд, почему так много? - Со спортсменами все понятно - они управляемы. Им что

скажешь, то они по большому счету и сделают. Это такая часть системы - обмен властных функций на коммерческие. Спортсмены абсолютно лояльные, четко слушаются, еще и обеспечивают какую-то медийность Госдуме, Совету Федерации. Есть кого показать в случае очередного идиотского закона, кто-то может [этот закон] соответствующим спортивным языком прокомментировать. - Если говорить про 90-е, почему спорт, несмотря на все льготы от государства, так "сдал"?

15 Денег было мало, и позиция возобладала: что может выживать, должно выживать само. Я отношусь в этом смысле к тому же поколению людей, и считаю, что, какого черта мы платим за 22 здоровых мужика, бегающих по полю. Я понимаю, когда мы платим за науку, за бабuleк, даже за женщин в балетных пачках, прыгающих на сцене. Окей. Но почему я должен платить за 22 мужиков, которые вполне себе могут зарабатывать. Клубы АПЛ - очень крупные налогоплательщики. Так что в 90-е государство занималось другими вещами - выживанием. И спорт не рассматривался как инструмент пропаганды вообще.

16 Если говорить о спорте как о способе поднять лояльность к власти - в этом плане он эффективен?

17 Я думаю, да, спорт способен поднять уровень лояльности. Но только не так, как они это делают. Например, победы футбольных сборных Германии, Франции в свое время очень существенным образом работали на повышение политической устойчивости системы, рейтинг правительства рос напрямую. Это факт. Другое дело, что явлений такого масштаба, как победа на чемпионате мира по футболу, немного. В конце концов, непрогнозируемо успешное выступление сборной России на чемпионате мира привело к заметному оживлению интереса, симпатии к власти. Но это имело краткосрочный эффект. У биржевых трейдеров есть такое выражение: "Очень хорошо играть на тренде и долго. А против тренда надо играть коротко и быстро".

18 Спорт также используется властью как способ замещения негативной повестки на позитивную. Какие еще, кроме спортивных, пусть и малочисленных, успехов, есть поводы для позитива? - В конечном итоге основная позитивная повестка [в России] свелась к одному: "Смотрите, а как на Украине". Но я бы еще заметил, что в

этом смысле надо объективно смотреть на вещи: мы очень критичны в отношении экономической политики режима. Эта экономическая политика точно не катастрофична: в худшем случае - стагнация, обычно - небольшой рост. Конечно, все это проигрывает лучшим государственным управлениям в мире, независимо от того, насколько они демократичны или автократичны. Поэтому вся позитивная повестка будет сваливаться к одному: "Хорошо, что нет войны". Это первое, а второе - "Зарплаты платятся", "Да, реальные доходы снижаются, зато инвестиции вот в это растут". Это такое поддержание игры вокруг нуля.

19 И все?

110 Да. Поэтому и должны вбрасываться очередные сильные мессенджи, вроде "Враг у ворот".

111 Аркадий Островский из The Economist напрямую связывал спортивные события с военными действиями ЦИТАТА: бронзу футбольного чемпионата Европы - с грузинским конфликтом, Олимпиаду в Сочи - с аннексией Крыма.

112 Я не согласен с этой позицией. Как это сейчас уже понятно, решения по Крыму принимались не во время Олимпиады.

Готовились они долго. Решения по Грузии принимались тоже не спонтанно. То, что это происходило на волне спортивных успехов...

Спорт был одной из волн, следствием общего подъема 2008 года.

Семь лет бурного экономического роста, народ богатеет, все прет. Я напомним одну шутку из КВН той поры: "Слушай, на баскетбольном чемпионате Европе выиграла, чемпионат мира по хоккею выиграла, в полуфинал чемпионата Европы по футболу вышли. Ну, может, по американцам вдарить? Поперло, так поперло!"

113 То есть войну и спорт в плане настроения? связывать не стоит? -

Нет, оно уже давно так не работает. Более того, мир Олимпиад - он вообще умирает. Если Месси скажет, что Аргентина должна идти войной на Бразилию, это возымеет куда больше эффекта, чем вся [спортивная] пропагандистская машина Советского Союза. - Зачем тогда России Олимпийские игры? Зачем чемпионат мира? В чем смысл таких огромных затрат?

114 Я правда думаю, что, прежде всего, для того, чтобы показать, что Россия - крутая страна. И частично на чемпионате мира они это показали. Трудно отрицать факт, что чемпионат был блестяще

организован. Второе - они действительно, я так подозреваю, рассматривали эти большие проекты как какую-то возможность выстраивания инфраструктуры, скачок, вот это все. Но, как показал опыт, это не работает. И это было очевидно.

115 А какова во всем этом коррупционная составляющая? - Кажется, это называется "тезис априори" - любое действие правительства направлено на то, чтобы обогатиться. С этой точки зрения проведение высокоскоростной магистрали "Москва-Петербург" - это способ обогатиться. Перевооружение российской армии - способ обогатиться. В эту конструкцию можно вставить что угодно с известным результатом. Конечно, мир устроен сложнее. Любое сложное действие правительства, государства, общества - это комбинация массы факторов. Какой-то фактор становится определяющим, остальные - менее важны по ранжировке. Или все вместе работает совокупно. Конечно, коммерческий интерес в этой истории есть однозначно. При этом на чемпионате мира все было не так уж прекрасно. Многие из застройщиков, извините, склеили ласты, Forbes писал об этом очень много. И бюджет был очень жестким для многих застройщиков, они в него еле-еле вписывались. Прогнозы о том, что сейчас мы понастроим "белых слонов", стадионы не будут использоваться, тоже не очень сбылись. Не во всех, понятно, случаях. В Саранске [стадион] можно использовать только как запасной аэродром на случай войны. Но я недавно был в Ростове и понял, что у них в городе съездить на этот современный стадион - это такое развлечение.

116 Вы сказали об определенном разочаровании руководства страны в спорте как инструменте пропаганды. Зачем мы тогда продолжаем проводить крупные международные турниры?

117 Возможно, это уже какие-то инерционные группы интересов, которым нужно куда-нибудь чего-нибудь построить. Но как государственная политика - нет, не верю.

118 А зачем России нужна "Формула-1"?

119 Вот это тот случай, когда Владимирову Владимировичу просто нравится. Есть виды спорта, которые царь-батюшка любит - и все. - Путину также нравится общество молодых, спортивных людей,

которые успешны и носят золотые медали. Для его имиджа это важная история?

120 Это повышение рейтинга президента. Молодые и красивые всегда работают на повышение рейтинга. И ему самому, Путину, интересно общаться со спортсменами, с [тем же] Овечкиным. Это еще и способ реализации своих собственных желаний.

121 Личный интерес Путина к спорту - насколько он важен?

122 Процентом на 30, думаю. Был Ельцин - были одни виды спорта, стал Путин - стали другие.

123 Если говорить про спортивные СМИ, какова их роль?

124 Спортивные медиа, как и всякие медиа, разные. Если речь про [СМИ вроде], как я его называю, "Спорт запоздалый экспресс", - это борющаяся за выживание, живущая на подачки от государства, госкорпораций, отрасль. В ее эффект я не очень верю. Есть еще Матч ТВ, вызывающий безумное раздражение у всех остальных телевизионщиков. Особенно того же холдинга - по понятным причинам: "Когда мы все это перестанем кормить?" Эффективность вложений в телевизионный спортивный контент очень низкая. На самом деле мое мнение, оно такое парадоксальное: Россия вообще не спортивная страна. Государству очень хочется быть спортивным, а страна - вообще не спортивная.

125 На основе чего вы сделали такой вывод?

126 Новое растущее поколение - спортивное. Оно выросло уже в мире потребительских брендов, где Месси, Федерер и так далее являются иконами. А вот население старше тридцати, сорока - оно другое. Спорт - это удовольствие благополучия. [Он может быть полезным] для поддержания собственного национального достоинства: "О, мы молодцы, вжарили немцам" - и все, выключил - забыл. У меня был прекрасный поход на чемпионат мира по футболу на стадион. На матче-открытии сборной России против сборной Саудовской Аравии я в какой-то момент поймал себя на том, что объясняю правило офсайда всем вокруг себя. Я объяснял, почему свистит судья, и почему прерывается игра. В этот момент я все понял.

127 Возвращаясь к спортивным СМИ, почему, вы считаете, государство их, за исключением Матч ТВ, не слишком поддерживает? - Зачем [содержать спортивные медиа], если есть

Первый, второй канал - и Яндекс. Это куда более эффективные инструменты пропаганды. Зачем [на спортивные медиа] тратить время, деньги и усилия?

128 Что значит для Первого канала, для России-1 спорт?

129 Я точно понимаю, что для Первого, второго канала спорт - это такое тяжелое обременение. Еще одна, что называется, "социалочка" подсосалась, из этой серии. Они бы поставили какой-нибудь сериал на это время - и доля бы была в разы больше. Взаимодействие администрации президента с главными каналами происходит примерно на таком уровне: звонит кто-то оттуда, говорит: "Надо посмотреть матч сборная России-Турция". В ответ: "Ребят, ну вы обалдели, у вас есть Матч ТВ, хватит уже". У всех усталось от этого всего. Не работает!

130 А зачем нужен был Матч ТВ?

131 Тут [мы заходим в] темный лес конспирологии. Потому что фигура Канделаки, непотопляемой Тины... Я уже столько сплетен про это наслушался. И вообще разговор про Матч ТВ, он рациональным быть не может. Когда компания с такими результатами существует так долго, это так странно. Я думаю, это абсолютно внерыночные инструменты.

132 Если подводить итог, "государственность" российский спорт скорее губит или, наоборот, как-то держит на плаву?

133 Я думаю, [скорее губит]. Одна из больших печалей - в спорт пришли государственные деньги, и сожгли, затоптали там все здоровое.

Аркадий Островский, редактор отдела "Россия" The Economist, автор книги "The Invention of Russia: From Gorbachev's Freedom to Putin's War":

- Насколько важным информационным поводом спортивные события являются на Западе - в сравнении с Россией?

- Для западного мира это безусловно важно и интересно - как события глобального масштаба. Но здесь к ним относятся иначе, нежели в России или, например, в Китае. Отделенны от государства такие события в гораздо большей степени. Это национальные, но не государственные проекты. Если для Англии Олимпийские игры 2012, для Франции чемпионат Европы по футболу 2016 - это было, в первую очередь, про продвижение своей страны, позитивную повестку, праздник, то для России и других стран с авторитарными режимами это не совсем так. Вернее, я бы сказал, что произошло очень интересное разделение. Конечно, как футбольный чемпионат, так и Игры были наполнены идеологией, но Олимпиада в Сочи, на мой взгляд, была гораздо больше "военизирована", [нежели футбольный турнир]. Все, что связано с Олимпиадой, было так или иначе связано с войнами. Так, вскоре после получения права на проведение Игр, в 2008-м, произошла война с Грузией, которая сама по себе была в какой-то степени вариантом спортивного события. Кроме того, незадолго до начала грузинской войны Россия победила в [четвертьфинальном матче чемпионата Европы по футболу] команду Голландии. Это было первое [в российской истории] такое массовое схождение с ума по поводу футбола - с гудением машин, флагами и так далее. И война в Грузии в каком-то смысле стала продолжением этого всплеска. Эмоции, разбуженные войной в Грузии, оказались схожи с теми, которые люди испытывали от празднования победы в футбольном матче: "Вот нам футбол показали по телевизору, а потом еще войну показали по телевизору, вот какие мы крутые".

"Россия - вперед" началась с футбола, а потом перешла в политические лозунги [бывшего тогда президентом Дмитрием] Медведева.

Когда открывались Олимпийские игры в Сочи, время было другое, о медведевской модернизации речи уже не шло. Повестка, особенно после митингов на Болотной, стала гораздо более милитаристской. Также это совпало с событиями на Украине. И, как мы знаем, корабли из Сочи пошли напрямик в Севастополь. В европейском варианте предполагается, что спорт - это замена войны, в русском варианте - это дополнение к войне. Или война - дополнение к спорту. Если мы посмотрим на то, как освещалась Олимпиада, то окажется, что та интонация, какая-то взвинченность, связанная с открытием Игр, даже сам звук вот этого, патриотического, угара ("Мы первые) - они не так сильно отличались от освещения событий на Украине. Не зря Первый канал переделал всех своих ведущих в форму национальной сборной. Для Путина Олимпиада была, конечно, страшно важным событием, событием, которое на самом деле было про удержание власти в стране. Игры должны были стать символом его третьего срока. И сценарий открытия Олимпийских игр - он, конечно, был ровно про государственное правление, историю государства. Не историю народов, не историю людей, а историю государственных свершений - Петр I, индустриализация, война.

- А как же Толстой, Достоевский?

- Про славу государства. Про то, что государство себе присваивает, не про индивидуальность. Именно потому, что это было про доминирующую роль государства, в церемонии было очень мало комического. Интересно, что вся эта история, [показанная во время открытия Олимпиады], заканчивалась в 60-е годы - они ее не докрутили, остановились на оттепели, модернизации. Сценарий ведь писался, когда предполагалось, что будет новая оттепель, но атмосфера [в стране] вскоре изменилась, стала гораздо больше похожа на немецкие 30-е годы, нежели на оттепель 60-х.

Что же касается чемпионата мира, он, как мне кажется, был как раз гораздо менее военизированным. Возможно, все дело и в том, какое пространство охватывал турнир. Олимпиада - во всяком случае в Сочи - не предполагала большого количества зрителей. Там было не очень много народу, было много ФСО - они были переодеты, но по лицам можно было догадаться. Так что по сути это было маленькое событие на контролируемой территории. Поэтому история с допингом была так важна. Ведь допинг - это **такая метафора, абсолютная**, всего, что происходит. Сама Олимпиада была допингом, война - тоже допинг. Это все обман, подлог. А чемпионат мира был гораздо больше про людей, про контакт [между ними]. Футбол сам по себе - гораздо менее государственная штука. Отсюда возникла, как мне кажется, интересная коллизия: с одной стороны есть государство, которое пытается все себе присвоить, с другой стороны - есть люди, которые тоже получают удовольствие от происходящего. Это такая, немножко борьба за флаг на самом деле.

Точно так же за флаг "борются" на протестах, организованных Навальным. Ведь как протест 26 мая [2018 года], так и протест 12 июня [2018 года] проходили под российскими триколорами, с распеванием гимнов, со словами "Мы вам не отдадим символику, это наша страна, наша власть, наше государство".

- Вы говорите про милитаристские настроения российской власти - касаются ли они самих спортивных стартов, их результатов? Важно ли для руководства страны, чтобы россияне непременно обыгрывали, скажем, американцев?

- Сейчас все, что происходит, воспринимается - и оправдывается - войной с Америкой. Даже не с Америкой, а с западным либерализмом. В советское время было важно доказать, что социализм производит самых сильных людей, что мускульная масса человека, выращенная в советских условиях, превышает мускульную массу [капиталистического происхождения]. Как добивались этих побед - другой вопрос. Сейчас же, мне кажется, есть понимание того, что это все полная [ерунда]. Однако необходимость продемонстрировать своей стране, своим избирателям, что мы лучшие [во всем], есть. Это гораздо больше связано с шоу, с постановкой, нежели с соревнованием. Такая, немного постмодернистская, история: ничего не является реальностью, все постановочно; мы можем создать такую декорацию, а потом ее снять; мы можем создать видимость чего-то, а потом туда войти войсками. Сейчас **все гораздо больше**

привязано к телевизионной картинке, чем это было в советское время.

- Но допинговая история реальна. Как и практически полное признание своей вины российской стороной. Причины, по которым чиновники пошли на обман, также вполне материальны - измерить их можно в количестве золотых олимпийских медалей.

- В какой-то степени Олимпиада - как и война - является важным мобилизационным и консолидирующим ресурсом. И в России она - про политику. Вот в Великобритании, например, выборы премьер-министра или победа какой-либо партии никак не зависит от результатов Олимпийских игр. В России политическая власть в стране от спортивных результатов зависит.

- До какой степени?

- Мне кажется, это играет серьезную роль. Олимпийские игры, как и - в меньшей степени - чемпионат мира, - это важная часть, важный элемент идеологической конструкции, общего нарратива, рассказываемого государством. Не менее важная, чем война, чем Украина, чем телевизор. Легитимность и поддержка Владимира Путина безусловно связаны с такими большими Играми, парадами, войнами. Это все на самом деле варианты одного и того же - противостояния. Ведь единственным ресурсом легитимности власти является то, что государство, управляемое этой властью, оберегает, защищает страну от врагов, которые уже у ее границ и хотят ее так или иначе поработить. Примерно такие мысли в головах у многих людей - именно поэтому они и голосуют за Путина. Кстати, именно

поэтому Ельцину [спорт и турниры] были не нужны. Потому что у него была совершенно другая легитимность.

- При этом спортивное боление за сборную - оно ведь очень искреннее, и эту искренность довольно легко использовать в своих целях.

- Это важно. У тебя должна быть искренняя эмоция, которую ты потом можешь переключить на себя. Поэтому парады работают в гораздо меньше степени, как и любые другие показательные мероприятия. В [подобном контексте] это ничем не отличается от распятых мальчиков в Украине, потому что идея ровно в этом и заключается - в желании сгенерировать настоящие слезы у людей. Без искренности ничего не получается.

- Зачем власти нужно движение #PutinTeam?

- Это такое по сути противодействие старению. Ведь Путин и сам постоянно занимается спортом. Он популистский, авторитарный лидер, разговаривающий с населением через голову институтов. И так как власть персоналистская, то Путин сам должен быть "селебрити", он должен быть харизматиком и популистом. Условно говоря, в случае с Брежневым спорт для поддержания личной харизмы, легитимности был не важен. Да, советские спортсмены побеждали, но это не было личной историей. Для Путина эта история личная. Поэтому он все время говорит о спорте, все время показывают, как он им занимается - плаванием, дзюдо, хоккеем. Я не знаю, действительно ли Алина Кабаева его жена, и это не так важно. То, что про нее говорят в контексте Путина, важнее - с

имиджевой точки зрения. Молодая любовница, красивая, спортсменка, посмотрите, в какой он хорошей форме. Это, конечно, разговор про витальность, про энергию, запас жизненных сил и энергии. То есть он не стареющий диктатор, выбивающийся из сил и всем уже давно надоевший. Образ другой. Поэтому он постоянно - и это важно - фотографируется со спортсменами, с детьми, со студентами. [Последняя] инаугурация заканчивается его проходом и общением с молодыми. Путину сейчас конструируют новый образ: раньше он сам по себе был молодой и энергичный, сейчас он тоже по-прежнему ничего себе чувачок. Хотя он на самом деле и дедушка, но такой, с которым можно сходить в поход.

- Интересная версия насчет Алины Кабаевой.

- Я думаю, что все это совершенно не просто так. Кабаеву они проводили, внедряли в сознание, что вот она есть. И это совершенно неважно, есть она [в жизни Путина] на самом деле, или ее придумали. Но она должна быть. Это признак его успешности, фертильности. Для персоналистского режима это очень важная история.

Александр Богомолов, бывший генеральный продюсер телеканала РБК, заместитель главного редактора дирекции прямых трансляций МАТЧ ТВ:

-Какое место, на ваш взгляд, спорт занимает в общероссийской государственной системе пропаганды?

-Значительное. Хотя отношение к спорту в стране в целом у нас достаточно прохладное, поэтому локомотивом пропаганды его

назвать нельзя. Но вот "суперсобытия" - Олимпиада в Сочи, чемпионат мира по футболу - да. Олимпиада определенным образом подготовила почву для всего того, что происходило далее в 14-м году на этой волне. Чемпионат мира на фоне санкций, достаточно плохого международного реномене тоже смотрелся довольно выигрышно. При этом если Сочи - это история, скорее обращенная внутрь [страны], то чемпионат мира - скорее вовне.

-То есть определенную связь между Олимпиадой и военными действиями, аннексией Крыма провести все-таки можно? - Я не могу утверждать, что это было специально синхронизировано - *после* этого не значит *вследствие* этого. Но то, что почва была достаточно "унавожена" внутри страны, для того, чтобы избежать многих вопросов и на этой волне полететь дальше, да, это, на мой взгляд, так и было.

-Если отношение к спорту в России прохладное, зачем стране столько международных спортивных соревнований? Ведь помимо "суперсобытий" проводится много незначительных турниров, даже после допингового скандала и отстранения страны от участия в Олимпиаде-2018.

-Мне кажется, это просто какая-то обычная спортивная деятельность. Путин в принципе любит спорт. Соответственно, спорт должны любить все чиновники. Плюс появляются какие-то центры развития, Татарстан, например, где хорошая инфраструктура, и власти традиционно уделяют большое внимание спорту. Москва. Питер плюс "Газпром". Я не вижу в этом ничего сверхординарного. Вот у нас прошел чемпионат мира по хоккею, но я не видел, чтобы с этим было связано что-то особенно "государственно-пропагандистское". - **Зачем тогда нужно было обязательно выигрывать**

-Олимпийские игры-2018 в соревновании по хоккею? Ведь для этого была реформирована вся Континентальная хоккейная лига.

-Я не думаю, что это связано с пропагандой. Скорее, это больше связано с играми кланов, с тем, что первому лицу, который сам играет в хоккей, нужно было показать: "Вот, умеем, можем". Вряд ли это было обращено ко всему народу России, это скорее история больше политическая, скажем так, с узким целеполаганием. Конечно, олимпийские медали есть олимпийские медали, но, во-первых, все

равно был сильно негативный фон [из-за допингового скандала], в которых, команда у нас была все-таки не России, а OAR, Олимпийских спортсменов из России. Да, в Континентальной хоккейной лиге было несколько сильных игроков, уровня НХЛ, но по сравнению с пропагандистским эффектом Сочи, где все действительно хотели выиграть хоккейное золото, но не смогли, в данном случае эффект оказался значительно ниже.

-Тем не менее, после возвращения из Кореи хоккеисты, выигравшие золото, были приглашены в "Лужники" на предвыборный митинг в поддержку Путина. Специально для этого перенесли матчи КХЛ. Не выиграй бы сборная, в "Лужниках" хоккеистов ведь не было бы?

-Это история скорее про один из любимых приемов Путина - отражаться в блеске чужих звезд и медалей. Он традиционно рядом с успехом. И у него это перенимают другие. Например, когда идет какой-нибудь большой футбол или хоккей, где присутствуют наши высшие государственные чиновники, телевизионщикам дают специальные указания о том, что этих чиновников можно показывать только, если наша сборная выигрывает. Если она пропускает гол или проигрывает, их показывать не рекомендуется. Так было, например, когда [в 2007 году] Россия играла против Англии в "Лужниках", как раз накануне выборов. Если пересмотреть эту игру, посчитать количество появлений на экране лидеров "Единой России", то от количества их появлений можно прийти, в общем, в некое недоумение. Согласно этой же стратегии Путин традиционно приглашает к себе спортсменов, которые выиграли что-то значимое. Даже - футбольный ЦСКА, когда они выиграли Кубок УЕФА. При этом, когда приезжал ЦСКА, не пустили Гинера. Потому что ассоциироваться хочется с победителями, но не с человеком, которого подозревают в криминале.

-На инаугурации Путина также было много спортсменов. - Пропаганда делает из них таких образцовых героев, поэтому, да, конечно, они его все поддерживают. Не зря администрация президента проводит работу по привлечению спортсменов к агитации в социальных сетях к поддержке Путина - #PutinTeam. Это действительно некая стратегия, но она понятна. Если на западе спортсменов чаще используют таким образом для коммерческой

рекламы, то здесь тот же самый endorsement в пользу политического лидера. Я не знаю, участвуют в этой сделке деньги, думаю, скорее нет. Потому что всерьез предполагать, что спортсмену уровня Овечкина можно заплатить сколько-то за это... Но я думаю, что в каких-то вещах это часть сделки, как с Ковальчуком, который получал в СКА зарплату сопоставимую с деньгами в НХЛ. Думаю, что это такое, непроговариваемое, но понятное условие. -

Насколько эффективна, на ваш взгляд, Putin Team? - Думаю, очень эффективна. Путин - как "товар" - действительно ассоциируется с молодыми, красивыми победителями. Это отличный способ продвижения. Ровно так же бренд или товар покупает образ спортсмена для того, чтобы вместе продвигаться в каких-то совпадающих ценностях. Был в свое время известный пример с команием McDonald's. Когда их начали обвинять в том, что еда нездоровая, люди от нее толстеют-болеют, и число людей, которые так думали, превысило какие-то плановые показатели, McDonald's подписал Майкла Джордана, чтобы показать: "Вот смотрите, наше лицо - Майкл Джордан, лучший в мире атлет". Также, в общем, и здесь. Президент - это "товар", который ассоциируют с чем-то хорошим и правильным. Ровно по этой же причине Путин так любит участвовать в мероприятиях с ветеранами хоккея. Потому что большинсто людей в стране не помнит в деталях ничего, но все знают, что в Советском союзе был знаменитый хоккей, наша команда всех обыгрывала. На этой волне ровно так же, с такой же хорошей ностальгией ассоциируется и Путин.

-При этом его любовь к спорту вполне искренняя?

-Думаю, да. В любом случае ему не нужно было становиться на коньки, заниматься таким, достаточно технически сложным видом спорта, как хоккей, для поднятия собственной популярности, потому что можно было выбрать или спорт какой-то другой, или вообще другой инструмент... Хоккей - это вообще игра сложная, опасная, и в ней легко выглядеть смешным. Он этого не боится. Да, это принимает какие-то цирковые масштабы, масштабы абсурда, когда он забивает по десять голов за игру, а вратарь не знает, куда бы ему отъехать в момент броска [Путина], но, тем не менее, он явно это делает с удовольствием. Тут надо еще понимать такую вещь, что Путин спортом занимался с детства, занимался на таком, уровне достаточно

серьезном - не на союзном, но на городском. А спортсмены, особенно в Питере, в 90-е годы представляли собой очень большую силу. И именно спортивные связи играли значительную роль. Так, вся организованная преступность - именно петербургская - она вышла из спортсменов. Ведь в городе не было сильной воровской традиции, Питер не был подконтролен ворами в законе. Поэтому все группировки - тамбовская, малышевская и так далее - они все состояли из спортсменов, борцов, боксеров. И если анализировать круг людей, которые сейчас выполняют самые важные бизнеспроекты, ассоциирующиеся с Путиным, такие, как Крымский мост, - это его связи именно борцовские.

-Но спорт для Путина, это же еще и способ показать, что, несмотря на возраст, он способен на принятия быстрых, здравых решений и так далее.

-Разумеется, да. Это находка для любого пиарщика, очень выигрышный образ, особенно на контрасте с другими мировыми лидерами и на контрасте с предыдущими лидерами России. На уровне архетипов - там был дряхлый пьяный мужик, а здесь - молодой, здоровый, спортивный, мечта каждой женщины. То есть уже не молодой, но по-прежнему спортивный, и, конечно, он это подчеркивает всегда, старается быть подтянутым, в хорошей форме, демонстрирует свою фигуру. На электорат, на женщин в возрасте это действует магически.

-А что для российского электората спорт значит в целом? - Если говорить о больших массах людей, главное противостояние остается на уровне "наши" - "не наши". За внутрероссийскими спортивными событиями люди следят мало. Важнее успехи международного масштаба. Но поскольку из-за допинговых историй на международной арене сейчас показать можно мало что, поэтому мы встали в позу обиженных, и это в принципе очень совпадает в целом с тем, что переживает страна, я имею в виду, прежде всего, экономические санкции. Поэтому и допинг подавляющим большинством воспринимается так же - как некая несправедливая мера: плохие американо-европейцы, чувствуя конкуренцию со стороны России, нечестными методами пытаются нас вывести из борьбы. Никто не воспринимает это как справедливость, наоборот. Хотя очень позитивную роль [в плане восприятия окружающего

мира] при этом сыграл чемпионат мира. Приехало огромное количество туристов, атмосфера была прекрасная, людям понравилось, они увидели немножечко другой мир. Это было сравнимо, наверное, только с Олимпиадой-80 - при большем масштабе. Во-первых, россияне увидели, что даже из европейских стран приезжают нормальные люди, а не извращенцы. А, во-вторых, в целом, это был, конечно, такой национальный подъем. Плюс успешная игра сборной. Не зря решение о повышении пенсионного возраста было обнародовано в первый день чемпионата мира. Это умная хорошая тактика. Тот, кто придумал так сделать, тот молодец. - **Для российской власти хорошо, что уровень восприятия спорта в стране ограничивается этим "наши-не наши"?**

-Это очень глубокий вопрос. К сожалению, в нашей стране спорт никогда не был просто спортом. То есть соревнованием команд, людей, изначально находящихся в равных условиях. Спорт очень быстро становился соревнованием, скажем так, неких кураторов, попечителей, патронов спортсменов или команд. Поэтому именно идея справедливости, заложенная в самом толковании понятия спорт, она в нашей стране никогда не была реальностью. Может быть, в каких-то видах спорта не очень популярных с этим было попроще. Но все равно все прекрасно знают, что российский, как и советский, спорт, строится в основном на лжи. В первую очередь, потому что в советское время спортсмены высокого уровня были все профессионалами, при этом людям продолжали рассказывать, что они являются любителями и бьют мировые рекорды в свободное от работы на заводе время. Все знали, что это ложь, это было такое фигуруомолчание. И в принципе до сих пор, к сожалению, наш спорт насквозь пронизан какой-то ложью, неравенством и так далее. Правила принимаются только для того, чтобы их кто-то мог нарушить. Примеров этому масса - от футбола и хоккея, где в угоду отдельным клубам любые регламенты и правила пересматриваются, трактуются так, как нужно их трактовать, до детского спорта, где так же творится тихий ужас. В чем-то ситуация начинает потихонечку исправляться, но в целом это коррупция, переписывание возрастов и так далее. В погоне за результатом и участники соревнований, и тренеры, и кураторы идут на все. На мой взгляд, именно этим объясняется низкая популярность внутренних соревнований, так как

все видят, что честной спортивной борьбы нет. Тем сильнее становится история про "наши - не наши". Отсюда сильна тенденция, которой во всем мире, кроме Союза, а теперь России, никогда не было: если клуб играет за границей и типо представляет страну, то болельщики других клубов начинают за него болеть. Этого стало меньше, но в той или иной степени сохраняется, и в целом очень соотносится с самоощущением русских людей - очень важно то, как соседи, как другие люди будут на тебя смотреть. В том смысле, что для американцев международные соревнования далеко не так важны, как внутренние, все их профессиональные лиги самоценны и разыгрывают титулы "чемпионов мира". А у нас всегда людям очень важно, что подумают, как посмотрят за границей. И в ситуации, если наши выигрывают, власть всегда оказывается рядом. Если наши проигрывают, то они проигрывают сами по себе. - **Именно поэтому Путин очень осторожно выбирает те соревнования, на которые он приезжает?**

-Да, очень осторожно выбирает. Вот на чемпионате мира по футболу он в любом случае должен был быть. Но на том же чемпионате мира по хоккею - это я знаю точно - то "приедет", то "не приедет", там борьба шла до последнего. На матч за 3-е место, где Россия играла, он не приехал, хотя его ждали. Не было гарантии, что выиграют, а он не может ассоциироваться с поражением.

-Открытие сочинской Олимпиады - что вы в нем увидели?

-Безусловно там были понятные реминисценции с Олимпиадой-80. Несмотря на бойкот, это было такое большое и светлое пятно в истории Советского союза. И в памяти оно отложилось как праздник. Так же и [с Сочи]. Для внутренней аудитории - на этом играли, на символах, на Мишке. Была задача сделать церемонию открытия круче всех, красивее всех, ну и по возможности показать лицо не какое-то массово-тоталитарное, а показать, что мы все-таки тоже современные люди. Попытались показать, что Россия является частью мировой цивилизации. Ну и "русский размах" - количество денег, которое на это потратили, было гигантским. Были какие-то фантастические истории про то, как привозили эти фигуры, [участвовавшие в церемонии открытия], где что покупалось, по каким ценам - это было безумие, денег не жалели вообще. Олимпиада стала суперпроектом, главным событием для страны.

-Много ли еще поводов в России, кроме спорта, для "замещения" негативной повестки на позитивную?

-Позитивной повесткой у нас стала армия, флот. А так в принципе страна живет довольно плохо. Но это с советских времен считалось, что большие, международные спортивные успехи позволяют где-то там про что-то забыть. Думаю, если сейчас спросить нашу широкую аудиторию, [чем они гордятся], статистически это будет что-то вроде: "Крым отжали", "ракеты построили", "что-то там выиграли", "чемпионат мира, Олимпийские игры провели". Поводов для позитивной повестки - их реально не очень много.

-Выходит, что роль, условно говоря, "спортивной пропаганды" все-таки довольно большая.

-Нет как таковой спортивной пропаганды, это часть пропаганды общегосударственной. Да, существует телеканал "Матч ТВ", который ужасен, и это отражается на его рейтингах. Спортивные медиа не являются локомотивом медиаиндустрии, как это происходит в США. Да, какие-то успехи на международной арене, желательно на больших соревнованиях, можно хорошо использовать для внесения позитива в повестку. Но я прямо не вижу отдельной "спортивной пропаганды".

-При этом много спортсменов после завершения карьеры идет в политику.

-Да, но это опять же - парламент у нас немножко как Верховный советский совет, где сидит заслуженная доярка, заслуженный металлург и заслуженный спортсмен. Наша гордость.

-Возвращаясь к телеканалу "Матч ТВ". Задумывалось ведь это все немного иначе, учитывая, какой бюджет давали каналу, какие задачи перед ним ставили, каким громким был запуск. -

Да, очевидно. Был ведь указ президента. Он предусматривал пропаганду здорового образа жизни и так далее. Также он предусматривал, что Матч ТВ станет единым закупщиком прав [спортивных трансляций]. Про "единого закупщика" все забыли, а рейтинги очень плохие. И все понимают, что задача оказалась проваленной. Но при этом [руководство не поменялось]. Телеканал существует, а что делать? Закрыть его нельзя без воли правительства. По-прежнему это такая печка для сжигания денег.

-Как долго, думаете, печка будет функционировать?

-Не знаю. Там существуют какие-то такие механизмы, которые я не представляю, как работают. Если бы решение лежало чисто в плоскости экономики, его закрыть нужно было давно. Но там имеется какой-то личный и политический контекст, о котором я не знаю. -

Просто если спорт играет довольно важную роль, если Матч ТВ является "лицом" российского спорта, то не логично ли сделать действительно хороший продукт, наняв профессионалов?

-Все это звучит логично, но, получается, что прямая логика у нас работает не всегда. В данной ситуации это просто для галочки: поручили создать - создали.

11 Чем, на ваш взгляд, спорт является для власти в России? -

Россия в этом смысле не уникальна. Российское государство безусловно пытается использовать спорт как средство доказательства своей состоятельности как страны - других средств недостаточно. Россия не то чтобы фантастически успешна в экономике. Все последние события напомнили, что даже Казахстан опережает нас по ВВП на душу населения, не говоря уже про Восточную Европу. Не то чтобы Россия фантастически успешна в других измерениях. А спорт... Он продолжает существовать в качестве традиции. [Успешные] спортшколы были, и [какие-то] еще даже остаются. Это государственное использование спорта как инструмента не то чтобы фантастически поддерживает интерес к спорту, но не убивает. И с каждым новым поколением увеличивается доля людей, которая спортом интересуется. Когда мы перезапускали Sports.ru в 2008 году и делали большое исследование относительно количества людей, которые интересуются спортом "on daily basis", то есть не во время Олимпиад и чемпионатов мира, а на постоянной основе, то цифра по России была около 6%.

12 Как вы получили эту цифру?

13 Использовали рейтинги, посещаемость стадионов, поисковые запросы. Для сравнения - в Штатах эта цифра 33%, в Великобритании - 30%, в Чехии - 29%. В России сейчас - по нашим метрикам - она уже приближается к 10%. Последний раз мы замеряли в 2018 году, еще до чемпионата мира. Если говорить о 20-30-летних мужчинах, то, может быть, примерно половина из них так или иначе интересуется спортом как зрелищем. У занятий спортом своя динамика, она тоже очень положительная.

14 Что, на ваш взгляд, спорт значит лично для Путина? - Я

уверен, что у него есть персональная любовь к спорту, он очевидно с энтузиазмом им сам занимается. Но понятно, что мотивация многосоставная, примитивный пропагандистский инструмент - это очень важная история. Это такое доказательство: "Смотрите, какие мы великие". Ведь в тот момент, когда мы получали Олимпиаду и чемпионат мира, решения отгораживаться, воевать с западным

миром еще не было. И сил на то, чтобы получить эти соревнования, было потрачено очень много.

15 А как, собственно, спорт в России действует в качестве инструмента пропаганды?

16 Можно, например, вспомнить ролик, который показывают на телеканале Матч ТВ: "Мы великая страна, мы провели лучший чемпионат мира, лучшую Олимпиаду, проводим лучшую Универсиаду". "Лучшие" звучат совершенно безапелляционно. Когда ты смотришь этот ролик, автоматически достраиваются образ Владимир Владимирович и логотип "Единой России".

Международные соревнования - это подтверждение того, что никакой изоляции нет, мы - центр мира. Это очень банальные истории и, как мне кажется, в них нет большой глубины. Они много лет использовались, в том числе в Советском Союзе. Почему всех так интересовала хоккейная Суперсерия? Да, она была против Канады, не против США, но Канада также входила в блок НАТО. Вот мы доказываем, что ничем не хуже. Привести другие - неспортивные - аргументы иногда намного сложнее. В момент получения турниров Россия, мне кажется, хотела быть - если упрощать - как Китай. Уважаемой во всем мире страной, которая умудряется в прямые серьезные столкновения не ввязываться. И там спорт тоже очень ясным образом используется как инструмент - и внутренней пропаганды, и внешней.

11 В чем внутренний посыл этой пропаганды?

12 Он тот же - "мы великие". Это способ сказать людям: не стоит быть меркантильными, когда наш гимн звучит на чемпионате мира по водным видам спорта.

13 Насколько такая пропаганда эффективна, учитывая, что чемпионат мира по водным видам смотрят далеко не миллионы?

14 Я думаю, что она до какой-то степени все-таки эффективна. Понятно, что телевизионная пропаганда вносит гораздо больший вклад в то, что сейчас происходит со страной, в том числе в вопросах дезориентированности населения и неспособности отстаивать свои права.

Но, конечно, в спорте много и хороших вещей. Мы же не можем уличить российское государство в том, что оно пытается нанести

только вред своему народу. Мы делали репортаж из города, где вырос Александр Головин²⁸. Там люди играют на кочках. Если там кто-то постелит футбольное поле, это будет замечательно. Только любая такая государственная поддержка - она недолгосрочна. Окей, поле постелили, но забыли привезти тренеров. Или обучить их. Или забыли ухаживать за полем, и оно довольно быстро пришло в негодность. Дело в том, что в мире было слишком много других, более успешных, примеров развития спорта с меньшим государственным участием. Хотя, конечно, приходя, например, на игры СКА на Ледовую арену в Петербург, ты, конечно, на время забываешь, что здесь Тимченко и Ротенберг - топ-менеджеры, там просто кайфово. И люди, которые это делают, им тоже, наверное, кайфово, хотя понятно, что это носит отчасти характер крепостного театра. Вообще, мне кажется, современное российское правительство - боги медиавляния. И я не иронизирую, а говорю совершенно серьезно. Все-таки у нас контроль [производится] не на штыках и не на дубинках, хотя они тоже избирательно применяются. Но в целом террор не нужен, поскольку есть изощренная и сложно устроенная пропаганда. И все - от Парка Горького до сборной России по хоккею - это какие-то разные компоненты довольно складно управляющейся картины. И с чисто технической стороны она, в общем-то, вызывает восхищение - если жить в другой стране и наблюдать за этим со стороны. Тот же чемпионат мира, мне кажется, принес массу удовольствия людям - пусть и краткосрочного. Я много ездил по регионам во время турнира, и это было потрясающе. Мне кажется, люди будут вспоминать это еще, как минимум, лет десять. - **Как вы считаете, почему так много спортсменов после завершения карьеры идут в политику?**

И Это уважаемые известные люди, которые при этом выросли в школе послушания: шаг влево, шаг вправо равно побег. Спортсмены - легкоуправляемы, они все время были на государственном обеспечении. Это совсем не то же самое, как из свободного предпринимателя сделать депутата, ему будет сложно оставаться настолько же послушным. При этом спортсмены [высокого уровня]

²⁸ Александр Головин - футболист "Монако" и сборной России - родился в 1996 году в городе Калтан Кемеровской области.

- это люди, которые живут хорошо, поэтому они не настолько сочувствуют простым людям. Я не хочу сказать, что все спортсмены глупые, но фантастически умных людей среди спортсменов тоже не так много.

12 Российский спортсмен-оппозиционер - это феномен?

13 По логике - какое-то количество таких людей должно быть. Среди тех, кто не зависит от государства, и в отношении которых нет простых рычагов управления. Очень тяжело быть оппозиционером, если ты зависишь, если ты чего-то ждешь от государства. Многие спортсмены - привилегированный класс. Весь КХЛ, весь РФПЛ и даже верхняя половина клубов в ФНЛ. Условно говоря, они могут пойти купить "Гелендваген", не беря кредит. При этом когда ты оппозиционер в России - ты можешь чувствовать себя отчасти аутсайдером. Сразу срабатывают много клише - "либераст", "белоленточник". Для тебя отведена специальная полочка, на которую мало кому хочется быть спихнутым. Поэтому даже те, кто с чем-то не согласен, предпочитают промолчать. То есть в кругу друзей скажут, а публично не будут. Хотя вот даже хоккеисты, которые играют в США, начинают высказываться.

14 При этом самый известный российский хоккеист, играющий в США, Александр Овечкин не то что не оппозиционер, наоборот, самый ярый поклонник Владимира Путина, создатель движения #PutinTeam.

15 Его Путин уже давно держит в объятиях. Когда тебе звонит президент, поздравляет с днем рождения, со свадьбой, ты получаешь [от него] какие-то подарки - и это происходит с юности, при этом ты не фантастически умен, [сложно не начать поддерживать Путина]. Я далек от того, чтобы считать Овечкина идиотом, но, мне все-таки кажется, что он не интеллигент. И он оторван от реальности. Россия же на самом деле хорошая страна для богатых. Для Овечкина, который сюда приезжает летом, это прекрасное место.

16 Насколько #PutinTeam было эффективно?

17 Мне кажется, вообще нет. Пропаганда работала на таком максимуме последние несколько лет, что пришла к тому, что каждая следующая инициатива заходит хуже, чем предыдущая. С другой стороны, я во многом сужу по аудитории Sports.ru, и вот они, конечно, "не купили" это совсем. Хотя я далек от того, чтобы

считать, что мы очень репрезентативны в этом плане при том, что наша аудитория радовалась чемпионату мира. И я, кстати, радовался. - **А если говорить про Олимпийские игры, с какими из оглашенных при их подготовке задач, как вы считаете, удалось справиться?**

18 Показать, что мы можем провести все красиво, эффектно - эта задача была решена. А вот развернуть траекторию [развития] места, где это происходило, удалось только частично. Как известно, Барселона была "переизобретена" Олимпиадой [1992 года]. Ванкувер тоже стал по-своему модным, среди горнолыжников - точно. С Сочи также удалось добиться примерно такого же эффекта, я лично в Красную Поляну ездю с удовольствием. А вот развернуть судьбу спорта в России - мне кажется, здесь скорее не получилось, эффект был краткосрочным.

19 **Насколько коррупционная составляющая является проблемой в российском спорте?**

110 Ой, да, коррупции очень много, на спорте очень легко воровать. На стройке, конечно, тоже умудряются воровать довольно много, и спорт и стройка совмещаются очень неплохо. Мне кажется, это в целом одна из причин устойчивости российской власти - очень много ее подрядчиков являются бенефициарами и далеко не только на ту сумму, которая фигурирует в подрядном контракте. Многие семьи обогащаются. И речь не только про известные всей стране семьи, но и про более мелкие фигуры. Например, за счет какого-нибудь условного футбольного клуба "Амкар" построено немало вилл и загородных домов в Испании, Франции и других прекрасных местах. При этом, как ни странно, спорт у нас очень выгодно оттеняет любого деятельного человека.

111 **В верхней части рейтинга богатейших людей России Forbes действительно сложно найти человека, который не связан со спортом.**

112 Людей расставили курировать свои направления. При этом для Прохорова - я знаю совершенно точно - биатлон был разнарядкой. Примерно раз в год он устраивал непубличные встречи с журналистами. Прямо он не говорил, но из них было понятно, что ему сказали: "Миша, это важно, займись, ты же предприниматель, ты умеешь. Дело государственной важности".

113 А какова роль спортивных медиа? Насколько власти важно, чтобы российские спортивные медиа их поддерживали? -

Думаю, они считают, что Первый канал и все остальные неплохо расскажут о спортивных успехах и без спортивных СМИ. Хотя зачемто есть Матч ТВ, зачем-то до этого ВГТРК очень ответственно занимался спортивным направлением. Там, конечно, есть хорошие вещи, но совершенно очевидно, что тот же Матч ТВ - это идеологический продукт. Я не знаю, прописано ли это у них в гайдлайнах или проговорено неофициально, но всем более менее понятно, почему они существуют, и почему ими руководят те люди, которые руководят. Еще один компонент удобства спорта как инструмента заключается в том, что спорт создает контент. И этот контент позволяет не давать другой контент. Новости, даже если это не fake news, все равно не отражают реальную повестку, нужно очень много чего замалчивать. Но в тот момент, когда ты что-то замалчиваешь, нужно что-то говорить. Например, можно говорить про спорт. Ведь даже из того допингового позора, который был в Сочи, они смогли сделать нечто позитивное для повестки: "Смотрите, как к нам несправедливы, мы же говорили". Повестка создается не только победами.

114 Один из сотрудников "Матч ТВ", не буду уточнять, бывших или нынешних, который до этого работал на других федеральных каналах, сказал мне, что "Матч ТВ" - самый свободный из всех. - Возможно. Я считаю, что нам немножко повезло с нишей, иначе нас, [то есть Sports.ru], уже, возможно, не было бы. В спорте действительно меньше контроля. Если бы мы такие были бы, скажем, в экономике или политике, нам бы по голове дали раньше.

115 Не кажется ли вам, что велика роль самоцензуры у спортивных журналистов в России?

116 Да, абсолютно. Мне в целом кажется, что подавление [свободы] в России только на четверть состоит из реального принуждения, прямого давления - и на три четверти из страха людей. Я бы даже, наверное, нас, [то есть Sports.ru], не полностью исключал. Хотя мы рассказываем о тех вещах, о которых не рассказывают другие, но все же мы стараемся целенаправленно не нарываться. Я недавно предъявлял редакции претензию, что что-то на нас стали редко

подавать в суд. Но уже немножко пожалел с тех пор, потому что за последний год было 17 судебных разбирательств.

Константин Сонин, экономист, профессор Чикагского университета и Высшей школы экономики:

- Что для руководства России, на ваш взгляд, значит спорт?

- Спорт, конечно, - это элемент гордости и пропаганды. Но в то же время совершенно смешно говорить, что спорт существует [только] поэтому. Это не [его] определяющая характеристика. Российское правительство и подобные ему правительства - они гордятся всем, что могут засчитать за достижения. Они, например, гордятся атомными ледоколами, а это более бессмысленная вещь, чем спорт. В данном случае речь [идет] о более "чистом" пропагандистском эффекте, чем в случае спорта, на это расходуется больше денег. И таких вещей очень много. [...] Взять космическую советскую программу. Те люди, которые этим занимались, они мечтали о космосе. [...] Правительство, какие-нибудь Хрущевы с Суловыми, им, наверное, вообще было все равно, чем гордиться. Если бы ныряли в Марианскую впадину, а военные могли бы придумать, почему нужны такие батискафы и подводные лодки, они бы тоже этим гордились. И я даже не ответив на ваш вопрос, уже боюсь интерпретации того, что спорт и крупнейшие спортивные мероприятия - это какие-то потемкинские деревни, какие-то выставки режима. Это совершенно неправда, что они существуют из-за режима. И это неправда, что они существуют ради режима.

- Если говорить конкретно про чемпионат мира, про Олимпийские игры в Сочи. Я была и там, и там. Конечно, не

было такого ощущения, что это - только "ради режима". Тем не менее, например, Аркадий Островский из The Economist связывает ту же Олимпиаду с военными действиями, со стремлением поднять дух людей.

- Аркадий Островский - интересный человек, и The Economist - это важная публикация, но мало ли что он думает. Вот есть английское выражение, которое дословно переводится как "бремя белого человека". И [вот это "бремя"] проявилось на примере чемпионата мира, в меньшей степени - на примере Олимпиады, которая была более пропагандистским проектом. Российская интеллигенция считает, что их "приключения духа" - какие-то выставки, перформансы, книги, арт-фильмы - это нечто важное, а все, что развлекает не их лично, а более массового человека - для этого нужно придумать какое-то обоснование, зачем это делается. Если организовывается какая-то выставка или снимается фильм, они не думают про это, что [это создается для того], чтобы их "накормить" как объектов политического воздействия. А про других людей они так думают: "Ну да, а им хлеба и зрелищ". Но это просто отсталость - так думать.

- Если сравнивать, например, с советским временем, насколько похожи те цели и задачи, которые ставились перед спортом тогда, с тем, что есть сейчас? И в чем они различны?

- Различие, [например], в том, что сейчас все происходит в гораздо более свободном и открытом обществе. Соответственно, как минимум, существует поле для критического восприятия. Все, кто

хотел высказаться по поводу того, что Олимпиада в Сочи - это ерунда, пропаганда, они высказались. Одна из основных характеристик Советского Союза, который я хорошо помню и хорошо знаю по науке, это то, что по огромному количеству вопросов никакого обсуждения вообще не могло быть. То есть не было никакого пространства, в котором могло бы прозвучать соображение, что Олимпиада - это какие-то пропагандистские усилия, и что она не нужна. Это одна большая разница. Другая большая разница - что у политического руководства Советского Союза были другие приоритеты. Больше денег тратилось на еще большую ерунду, чем спорт и балет. Деньги шли на производство бессмысленных вооружений. Нынешнее российское правительство тоже тратит много денег на бессмысленное вооружение, но будучи малоподотчетным - но куда более подотчетным гражданам, чем советское правительство - оно все же тратит больше на то, что приносит пользу и радость населению, чем на ледоколы, атомоходы и вооружение.

- Сложно поспорить по поводу той радости, которую чемпионат мира принес России. В меньшей степени, но также радость принесла и Олимпиада. Но зачем российскому правительству в принципе нужны эти соревнования?

- Мне кажется, что в каком-то смысле у Путина мысли, механизм внутренний, они устроены правильно. В том смысле, что он "за все хорошее, против всего плохого". Он же не только Олимпиаду, он и Курчатник, и Вышку, и Московский университет, и Питерский

университет [поддерживает]... Но очень часто он [просто] не может [отличить] хорошее от плохого. Я бы [не] сомневался в том, что у него ценности такие, что "нужно делать людям получше, нужно строить побольше", это несомненно. То есть сбой не в том, что у него неправильные ценности, сбой в том, что при этой политической системе, слишком персонализированной, без обратной связи, без сменяемости, недостатки одного человека [становятся критическими]. Ну вот он хочет сделать лучше российской науке, но для него проходимец Ковальчук не отличим от активного и агрессивного Алферова и не отличим от содержательного Хохлова. Он финансирует всех трех, думая, что он финансирует науку. Но сбой не в том, что он не хочет финансировать науку. У него исходные пожелания все время правильные. В этом смысле, что такое для него Олимпиада. Сделать людям радость, сделать, чтобы больше детей занималось спортом. Это идиотский способ повысить здоровье нации - строить такую систему высококонкурентного спорта, как у нас строится. Но проблема в том, что абсолютно никакого другого механизма они не знают и не умеют и не понимают. И пропаганда - это глубоко вторичная вещь. Если представить себе такой мир, в котором Путин никак бы не мог воспользоваться пропагандистскими усилиями, то Олимпиада, Вышка, ледоколы, физика - это все бы все равно финансировалось.

- То есть спорт в нашей стране, на ваш взгляд, - пропаганда, но вовсе не того, о чем пишет условный The Economist, а скорее пропаганда здорового образа жизни?

- Вот что такое пропаганда? Был какой-нибудь великий физик Ландау. Он получил Нобелевскую премию, об этом писали в газетах, этим гордились. Это была пропаганда? То же самое про спортсменов, то же самое про ученых. Они работают не для правительства. Но любой политик пытается этим воспользоваться.

- Тем не менее, Путин постоянно приглашает спортсменов к себе после побед, и он не приезжает на те соревнования, где непонятно, победят наши или нет.

- Нет, нет, смотрите. Я не говорю, что он не пытается воспользоваться всем происходящим в стране - вот прямо ровно всем - для того, чтобы увеличивать свою базу поддержки, чтобы формировать положительный имидж. В этом и вопроса нет. Я уверен, что если кто-нибудь, например, в Физтехе открыл бы графен, может быть, Путин приехал бы и туда - и проводил бы круглый стол. Я просто говорю, что то, что он это делает, странно считать причиной того, почему это существует.

- Как вы думаете, каков экономический эффект от этих соревнований? Будет ли какой-либо положительный экономический эффект от проведения чемпионата мира в долгосрочной перспективе?

- Вот если вы, например, устраиваете день рождения, какой у вас от этого положительный эффект? Между прочим, некоторые люди этим занимаются - вы устраиваете свадьбу или роскошное празднование, а вам кто-то говорит: "А в чем смысл?" И вы начинаете считать, что, да, если вы пригласите на день рождения 25

человек, то они вас еще пригласят в течение года с вероятностью 1 к 2. Значит 12 человек - 12 раз поедите бесплатно. Ну да, получается какая-то выгода. Но поскольку с самого начала задается какой-то странный вопрос, то неудивительно, что на него получается совершенно неубедительный ответ. И аналогия прямая. Чемпионат мира по футболу - это праздник. Но общество, грубо говоря, состоит из нескольких групп. Есть люди, которые считают, что праздник - это хорошо. Есть люди, которые считают, что нужно деньги тратить на что-то другое. И вот начинают строиться аргументы, почему это хорошо, но они малоубедительны. Убеждают не очень много людей. Но исходно-то... Да почему вдруг чемпионат мира или Олимпиада должны какую-то прибыль приносить? Какую прибыль приносит ледокол? И что из того, что делается правительством, приносит прибыль?

- Вы считаете, что ожидать положительного экономического эффекта от проведения чемпионата мира в целом не стоит?

- Я считаю, что хорошо, если приносит. И я считаю, что вопрос об эффективности государственных затрат - это важнейший вопрос. Но чтобы говорить про то, стоит ли тратить деньги, нужно не только обсуждать, сколько потрачено на чемпионат мира, нужно обсуждать и альтернативное использование денег. Что если российское правительство вместо того, чтобы построить стадион, купит у "Уралвагонзавода" еще 300 танков "Армата"? Уж лучше стадион! Даже если они построят стадион, где матчей не будет, и то лучше.

- В таком контексте - конечно.

- А какой у нас другой контекст?

- Возвращаясь к аналогии с днем рождения: если семья не слишком богата, и дети не слишком хорошо одеты и сыты, то вряд ли родители будут устраивать уж слишком пышный праздник.

- Я вот не видел про это никаких научных исследований, но я уверен, что если они есть - антропологические, социологические - то окажется, что люди тратят гораздо больше, чем могут позволить их доходы, на свадьбы и похороны. Я даже уверен, что про похороны я [что-то похожее] видел. В мои студенческие годы у меня были знакомые, которые занимали у всех знакомых, чтобы провести свадьбу. Будучи студентами отмечали это очень широко и считали, что это очень важный расход. Мне кажется, что дни рождения, свадьбы, похороны - все это не принимается из расчета эффективности мероприятия.

- Как вы думаете, в России спорт как бизнес в принципе возможен?

- Мне кажется, это зависит от вида спорта. Есть виды спорта, которые прекрасно живут, самоокупаются. И есть виды спорта, который совершенно никак не могут окупиться. И если посмотреть на развитые капиталистические страны, то видно, какие виды спорта выживают, а какие нет. В той же Америке - минимальная государственная поддержка спорта. Но это не значит, что на спорт тратится мало денег, потому что есть родители, есть филантропы, есть много разных способов поддержки. Одни виды спорта

высокоприбыльны, как футбол, другие - низкоприбыльные, некоторые страшно убыточные. Но тут есть, конечно, проблема, что когда правительство тратит много денег на поддержку спорта, то это вытесняет частные деньги. Например, совершенно возмутительная вещь - то, что в России существует государственный и страшно убыточный телеканал, транслирующий футбольные матчи. Потому что во всем мире футбольные трансляции - это страшно прибыльный бизнес. И, скажем, если трансляции российского чемпионата требуют серьезных навыков и работы, чтобы [научиться] зарабатывать на этом, то, например, транслировать какой-нибудь испанский чемпионат в России - это просто нечто типа доступа к небольшой нефтяной вышке. То есть ты покупаешь лицензию, ты покупаешь картинку, и ты ее продаешь подписчикам. Тем не менее, многие из этих вещей у нас делает государственный канал, тратит безумные деньги. И в этом нет ничего эффективного, это типичная неэффективная трата денег. Это очень, очень плохо.

- Один человек, который хорошо разбирается и в том, как функционирует российский спорт, и в том, как функционирует российское спортивное телевидение, отказался со мной общаться на тему "спорта как части пропагандистской системы" в России. Причина отказа была сформулирована так: спорт в России - не пропаганда, исключительно коррупция. Как вы относитесь к такой точке зрения?

- Ну да, это тоже правда, но, к сожалению, худший эффект даже не в том, что, как всегда, украдены деньги, а в том, что существует какая-то совершенно ложная "система спорта".

Сама по себе коррупция - вещь не такая уж интересная. Мне кажется, со спортом скорее хуже то, что в него вбухиваются такие большие деньги, и соответственно вся российская спортивная система до низу является в сущности не системой развития здоровья, это такая огромная система фильтров. То есть, если вы приводите ребенка в детскую спортивную секцию в России, то тренера этот ребенок интересует с одной точки зрения - что у этого ребенка большой талант, и он будет посвящать [спорту] очень много времени. Тогда это - лотерейный билет тренера на то, чтобы выиграть в жизни. Но, в отличие от всех развитых стран, в которых дети нормально ходят в футбольные секции, не мечтая стать футболистами, в России [все иначе]. Я помню, как моего племянника его тренер перестал ставить в состав, узнав, что тот ходит на математический кружок раз в неделю. Он сказал: "Да все понятно, в следующем году ты поступишь в маткласс, в чем смысл вообще с тобой общаться?"

- Если посмотреть на тех, кто занимается спортивными проектами в России, - там по сути все "друзья Путина".

- Они же повсюду. Их бизнес и состоит в том, чтобы придумывать хорошие дела, и потом получать на это государственное финансирование. Если бы Ротенберг мог прийти к Путину с проектом мемориала Тарковского на три миллиарда долларов, он с

таким же удовольствием пришел бы. У него, я уверен, нет никакого предпочтения в пользу спорта против мемориала Тарковского.

Ковальчук и компания - это такие же Ротенберги, но они как бы кормятся на том, что мы считаем важным и полезным - на научных исследованиях. Но это точно такая же вещь.

- Тогда это не очень подходит под "За все хорошее, против всего плохого".

- Я вот и говорю, мне кажется, что сбой российской власти, он как бы не в том, чего они хотят, а в том, как это делается. Из-за того, что вся эта [власть] несменяемая и неконкурентная, можно как бы заниматься страшной фигней, можно финансировать мост на остров Дальний, можно тратить 50 миллиардов на Олимпиаду, можно финансировать Ковальчука в "Курчятнике" - и при этом оставаться президентом уже 20 лет.

- Намерения благие по сути, а реализация...

- Даже не намерения, а пожелания. То, что они хотят, - оно хорошее. То, как это делается, - это страшная [ерунда].

- Разве это можно разделять и анализировать по отдельности?

- Не знаю. Мне кажется, что очень многие аналитики, особенно те, кто вне академического мира, и кто [ищет] объяснения попроще, например, журналисты, часто [пытаются] это аналитически [упростить] - придумать, что у человека просто другие приоритеты. Очень просто анализировать поведение Сталина, если думать, что он был просто кровавый маньяк, которому нужно было убивать людей. То же самое - считать, что Путин, он как бы такой

коррупцированный извращенец, тогда вся история становится проще. Но, мне кажется, она не становится тогда адекватной.

- В своей колонке для газеты "Ведомости" вы написали, что "для России чемпионат мира – шанс стать чуть более толерантным, недискриминационным обществом". Как вы считаете, удалось? И насколько продолжительным будет этот эффект?

- Я считаю, что удалось прекрасно. Люди, которые приходили на стадион - я писал об этом еще в 2017-м, во время Кубка Конфедераций - видели, что по требованию ФИФА половина детей, выводящих футболистов на поле, были девочками. Это уже революция. Даже если [люди] этого не понимают, это будет сказываться на них в течение десятилетий - осознание того, что девочка - это такой же человек, как и мальчик, в контексте футбола. Я помню у меня был однажды разговор с представителями "Шахтера", когда в Домбассе еще шли боевые действия. Представители клуба говорили, что они как раз создали тогда футбольную академию - как способ отвлечь детей от улицы и все такое. И говоря "дети", они, конечно, имели в виду "мальчики". И это был благотворительный проект. Но если он благотворительный, а не ради прибыли, ради будущей продажи игроков, то какая разница, мальчик это или девочка? Тогда должна быть такая же программа и для девочек, правильно? Почему, собственно, девочка должна оставаться на улице? Если возвращаться к чемпионату мира, то еще, например, на стадионах были места для инвалидов, и были

реальные инвалиды. Вот, например, в Англии инвалид в университете или в музее, он ведь никого не смутит? В Москве студент на инвалидной коляске или человек в музее на инвалидной коляске - это экзотика. Инвалид, прибывший в лучший российский музей, вызовет панику. У них там будет пандус, потому что это по закону требуется, но [пользуются им там редко]. А тут тысячи, может, миллионы людей увидели, что это все возможно. Что в этом нет ничего странного, что это может быть частью жизни. Это не программа поддержки инвалидов, это просто инвалиды смотрят футбол. Я считаю, что это очень важно. Я не уверен, что это прямо очень-то изменило Россию, но, мне кажется, так же и нет сомнений, что это повлияло только в положительную сторону.

- Спортивные крупные соревнования, если они проведены достойно, без скандалов, они поднимают имидж страны, и Россия - точно не исключение. Но, как вы думаете, насколько в принципе России нужно поднимать свой имидж в условиях санкций и полуизоляции, в которых страна сейчас находится?

- Мне кажется, что это опять-таки следствие многолетней российской изоляции, "отвычки" к этому житью в открытом пространстве и плохом понимании, как эта жизнь в открытом пространстве устроена. Это такое странное, советское, "зажелезнодороженное" представление о том, что такое имидж страны. Имидж страны он как бы определяется тем, что страна делает, а не тем, что страна делает для повышения своего имиджа. Соответственно, имидж России - это имидж страны, которая

аннексировала Крым, и это имидж страны, которая провела чемпионат мира по футболу, но как бы мысль о том, что можно провести чемпионат мира по футболу так, что это вдруг отменит у всех в глазах все остальное - Крым, полеты каких-то бомбардировщиков - это просто абсурдно, так просто нельзя сделать.

- Но нужно ли это руководству страны?

- Мне кажется, что они об этом думают, но это глупо.

Евгений Зуенко, бывший главный редактор журнала PROСпорт:

- Что для государства в России, на ваш взгляд, значит спорт?

- Спорт - это самый понятный, простой и легко воспроизводимый способ повышения престижа государства, сохранившийся с советских времен. От того времени осталось несколько институтов, которые [вроде как] поддерживали мировой авторитет - на уровне старой шутки про балет, космос, ракеты и хоккей. И если с космическими ракетами проблемы, с балетом вообще не очень понятно, в чем здесь фишка (они убегают и вообще странные), остаются, собственно говоря, армия и спорт. Спорт при этом дешевле и восстанавливается быстрее. В общем и целом, думаю, речь идет именно об этом - о символическом закреплении того, что у нас по-прежнему великая империя, и одна из двух-трех великих сверхдержав. Чем-то другим объяснить такие существенные траты на спорт сложно.

- Речь идет о работе на внешнюю аудиторию или на внутреннюю?

- Думаю, эти вещи практически никогда не имеют абсолютно четкого разделения. Нельзя сказать, что у нас есть что-то, что только на

вынос. Или что-то, что рассчитано только на внутренний рынок. Применительно к управленцам, связанным со спортом, - это очень специфический слой в нашей стране. Они сформировали своеобразную субкультуру, отличную от британской, немецкой и так далее. В этой субкультуре есть очень много элементов блатной романтики с культом мамы, культом родины и тем, что «пацаны должны заниматься спортом». Это сильно видно по их риторике, они все время говорят что-то вроде: «Мы выведем подростков из подворотни, если построим еще один стадион». Почему подростки в подворотне, что они там делают, сколько там подростков, сколько их вывелось благодаря стадиону? Неизвестно. Мы видим, что президент все время ссылается на свой опыт: «А вот когда я был дзюдоистом, это было хорошо». Хорошо, а что дальше? А если бы он ходил в школу рисования или был бы баскетболистом? Вот эти вещи не проговариваются никогда, просто воспроизводится один и тот же рецепт: «Давайте мы всех сделаем дзюдоистами, и все будет хорошо. А если мы еще таким образом повышаем внешний авторитет, а на внутреннем рынке ссылаемся на то, что выполняем важную социальную функцию, то вообще супер».

- В 90-е ведь многие спортсмены стали важной частью криминального мира.

- Наша большая проблема состоит в том, что нам очень трудно отделить мифы от реальных фактов. Мы знаем, что в 90-е был взрыв организованной преступности, так как «порог вхождения» в преступный мир резко понизился. Раньше для того, чтобы стать

частью организованной преступности, нужно было совершить, условно говоря, три ходки в места отдаленные, заработать какое-то количество наколотых перстней на пальцах. [После развала СССР] стало достаточно сколотить банду и начать грабить киоски. Понятно, что когда порог понижается, количество людей вырастает. Но кто из нас видел точную статистику, сколько людей из них были спортсменами... Мы знаем, что, условно говоря, советская система спортивного резерва ежегодно производила миллионы физически хорошо подготовленных людей. Но в советской системе, что характерно, не существовало механизма использования этой физической подготовки. То есть если ты не уходил в армию и не становился тренером или физруком, то все твои спортивные навыки оказывались абсолютно не нужны. А в 90-х возникла возможность капитализировать мускулы. Так и возникло это явление - боксеры, бойцы, которые стали бандитами. Но насколько это явление было широко распространенным, мы не знаем. Мы знаем только легенду об этом, сформированную, что характерно, заинтересованными людьми.

- Кем?

- Мы не можем сейчас сказать, кто является главным бенефициаром мифа о 90-х. Этот миф распадается на несколько разных легенд, каждая из которых имеет свои острые углы. Нынешнему правящему классу важно говорить о том, что в 90-е было плохо, потому что потом пришли они и навели порядок. Но, получается, в 90-е было плохо, потому что было много спортсменов, ставших бандитами, значит подготовка спортсменов - это вред? Этот вопрос также

никогда не артикулируется. Вся эта история про 90-е на уровне публичного пространства остается до конца не проговоренной. Кроме того, говоря про 90-е, мы все время смешиваем в одну кучу несколько разных периодов. Чаще всего, на самом деле имеются в виду даже не 90-е, а рубеж 80-90-х, когда образовался паралич власти, и исчезли государственные институты - в том числе и государственного насилия, которые сдерживали распространение какого-либо рода преступности в обществе. Тогда мы и столкнулись с тем, что в стране есть огромное количество подготовленных на деньги государства физически тренированных людей. Но это необязательно даже спортсмены. Человек, приходивший из армии после двух лет физической подготовки и обучению обращению с оружием, возвращался уже в другую страну, в которой для него не было места. И он должен был делать то, что никогда не делал, то, чему его никогда не учили, - искать себе новое место работы в новых условиях. Понятно, что этих людей подбирал, кто попало.

- Как вам кажется, насколько спортивное прошлое Путина влияет на нынешнюю политику в отношении спорта в стране?

- Я думаю, что очень сильно влияет - просто потому, что он пытается воспроизвести, воссоздать те механизмы, которые формировали его самого. Грубо говоря, он, как личность, как человек с набором готовых решений в голове, был сформирован конкретной средой. Есть такой популярный шаблон советского нарратива, в котором тренер - суровый, но справедливый, обучающий борьбе, боксу и еще чему-то - приходит, берет под свое крыло трудных мальчишек и

создает из них секцию. И все они начинают заниматься и становятся хорошими настоящими людьми. Этот нарратив присутствовал в десятках произведений советской культуры. И вот история Путина - точно такая же. Точно так же пришел тренер и научил его, Ротенберга, еще кого-то, сделал из них настоящих пацанов. Поэтому - сознательно или нет - но он считает, что это самый лучший способ формирования правильных людей, то есть таких, как он. И, естественно, он этот способ пытается воспроизвести. Это такой русский аналог закрытой школы британской аристократии. Если старое поколение британских аристократов училось в Итоне, значит и их внуки должны учиться в Итоне. В нашем случае, если он занимался дзюдо, то и все ребята должны заниматься дзюдо, чтобы не быть в подворотнях.

- А могут ли международные спортивные успехи поднять уровень лояльности внутри страны?

- Я абсолютно убежден, что спортивные успехи на глобальном уровне не имеют никакого влияния на повседневную жизнь, реальность и формирование чего-либо в обществе. Мне кажется, это могло работать только в советское время в герметичном обществе с очень замкнутой герметичной медиасистемой, когда ты на всех уровнях медиа создаешь легенду о ледовой дружине, которая идет в бой против зловредных канадских профессионалов, но никогда не говоришь о том, какие деньги зарабатывают наши хоккеисты, как они проводят время, кто их жены, как заканчивается их жизнь после того, как их выбрасывают из спорта. Ты просто выносишь всю темную

сторону за скобки, оставляешь только парадную. Это еще может оказывать какое-то воздействие на массовую аудиторию, но как только герметичность этого вида системы нарушается, она перестает работать.

- Если вспоминать 2008 год, когда сборная России обыграла Голландию. В советское время люди так массово выходили на улицы?

- Да, это не первое явление. Я даже присутствовал и участвовал в стихийном выходе на улицу 1988 года, когда еще советская сборная дошла до финала чемпионата Европы по футболу. Я помню, что народ массово вывалил на улицу и пошел в сторону Кремля, но нас остановили на Каменном мосту и дальше никуда не пустили. Что неудивительно - ведь мы говорим про абсолютно закрытое общество, в котором вообще невозможно массовое проявление эмоций - в том числе радости - не согласованное заранее. В 1988 году никто не знал, куда нас девать. И на всякий случай разогнали.

- Как много поводов – кроме спорта – для подобного, эмоционального, объединения людей в принципе?

- Я не видел ни одного внятного исследования, которое бы объясняло, чем именно гордились люди в 2008 году или в 2014-м. Четкого, ясного исследования социологов, которому мы могли бы доверять. Более того, мы знаем про эффект опросов – люди часто отвечают то, что хочет услышать вопрошающий. И ответы очень часто бывают странными. В этом году, например, был опубликован опрос по поводу Универсиады 2019 в Красноярске. С одной стороны, люди

говорят, что, да, это очень клево - 70% сказало, что Универсиада имеет огромный положительный эффект, она нужна. При этом только 14% из опрошенных ее смотрели. Очевидно, что здесь что-то не сходится.

- Как вы думаете, почему Владимир Путин все время старается окружить себя спортсменами, часто ходить смотреть различные соревнования?

- Думаю, он испытывает огромный недостаток в медийно-положительных людях. Не только он, вся система. Советский механизм воспроизводства медийно-положительных людей, в котором были задействованы космонавты, передовики-стахановцы, полностью разрушен. Вот кто знает сейчас космонавтов? Кроме того, наши медийные механизмы, особенно государственные, вообще очень малоэффективны в части создания положительных образов. У них это очень плохо получается. А спортсмены хороши тем, что они стали позитивными образами сами по себе. Условно говоря, страшный с виду Александр Карелин, который выигрывает и поднимает российский флаг, автоматически становится очень узнаваемым образом и положительным героем. Люди, не знавшие о его существовании еще днем ранее, уже им гордятся. Другой хороший пример - Дмитрий Носов - человек с совершенно отвратительной манерой говорить, с дикими взглядами, лютейший гомофоб, шовинист и скандалист, до сих пор существует [в публичном пространстве] только потому, что в какой-то один момент было у него две минуты славы, отбрасывающих отблеск до сих пор.

Нет больше у нас ни одного института, сравнимого по эффективности со спортом, способного воссоздавать такие позитивные, яркие, эмоциональные образы.

- Если говорить про то, как федеральные каналы освещают спортивные события, насколько, на ваш взгляд, это здраво, соотносится с общей системой пропаганды? И пропаганды чего именно - спорта как такового или, например, величия России?

- Мне кажется, мы можем довольно уверенно говорить о том, что в тех случаях, когда федеральные каналы - и вообще какие-либо государственные медиа - пытаются создать позитивный образ чего-либо, получается плохо. То есть не получается ничего вообще. А получается хорошо, когда они паразитируют на естественно возникающих образах. Условно говоря, побеждающая на чемпионате мира сборная России настолько сама по себе прекрасна и самодостаточна, что все восхищаются и радостно вопят. И тут же возникает условный Андрей Малахов со своим шоу, где все машут флажками. На фоне естественных эмоций, который болельщик переживает во время прямого эфира, все, что происходит с имитацией эмоций в этих шоу, настолько нежизненно, настолько плохо, что оно не работает. Поэтому, условно говоря, Шипулин, бегущий эстафету и потом плачущий, - это круто, а Дмитрий Губерниев, непрерывно вопящий, что рано или поздно наши победят, - это не очень работает.

- Если говорить про спортивные СМИ, без учета Матч ТВ и федеральных каналов, как вы думаете, какая у них роль, и

насколько интерес к ним отражает реальный интерес к спорту в России?

- Сейчас у них нет никакой роли в пропагандистской системе, они в нее просто не включены. О встраивании в эту систему мы можем говорить только в том случае, если увидим, что государство какими-либо ресурсами, какой-либо поддержкой, будет пытаться влиять на эту деятельность. Но государство глубоко дистанцировалось от этого. Нет никакой поддержки ни в какой форме. Строго говоря, единственное, что разрешило государство - это рекламу букмекеров. Которые при этом платят налоги. В общем, это не великая уступка. Есть еще, например, "Спорт-Экспресс", который принадлежит Национальной Медиа Группе Ковальчуков, но он занимает очень крохотную долю в этой медиа-группе и не выполняет почти никаких функций. "Советский спорт" тоже кому-то принадлежит, каким-то людям, аффилированным с госструктурами, но никаким боком не получает ни денег оттуда, ни поддержки, ничего.

- А почему государству спортивные СМИ совсем не интересны?

- Это хороший вопрос. Мне очень сложно на него ответить, потому что мы ступаем на зыбкую тропу попыток реконструировать логику мышления людей, находящихся внутри государственных институтов. Я один раз был в администрации, еще перед Олимпиадой в Сочи, когда представителей всех спортивных медиа вызвал Алексей Громов (первый заместитель руководителя администрации президента, курирующий СМИ, - Прим.). Он попросил тогда только об одном:

"Мы не сможем выиграть общий зачет, пожалуйста, не подчеркивайте, что мы проигрываем дома". Он был уверен, что мы займем третье-четвертое место, и просил, чтобы в каждом заголовке не подчеркивалось, что мы все еще уступаем. "Пишите как угодно, просто не надо давить на то, что у нас все плохо, и что мы потратили деньги, а тем временем не выигрываем". Меня поразило то, что - "а" - это была вообще единственная просьба, которую озвучивал замглавы администрации президента. И - "б" – уверенность в том, что нам ничего не светит. Но это, конечно, был показатель того, что в общем и целом им от нас ничего не надо: они на нас никаких ставок не делают, они в нас не верят - ну и слава богу, что они от нас ничего не требуют взамен.

- Администрации президента от спортивных СМИ ничего не надо, зато множеству других организаций, связанных с государством, – спортивным федерациям, лигам и так далее – все же то, что эти медиа пишут и говорят, очень важно.

- Здесь важнее не то, что эти организации влияют на СМИ, а то, что мы говорим о людях, включенных в общую экосистему. Возьмем хоккейных журналистов. Ведь их работа имеет ценность ровно до того момента, пока существует лига, вызывающая интерес. Поэтому даже если такая проблема есть, это не является определяющим фактором. Это скорее бонус. Ты создаешь СМИ, поднимаешь его до определенного уровня - и условная федерация волейбола начинает хотеть, чтобы на этом сайте появилось что-то хорошее о них. Потому что им нужны показатели того, что они существуют, и вообще, как

говорил дьявол в старом фильме с Аль Пачино, "тщеславие - мой любимый порок". Кроме того, им нужно отчитываться по куче параметров о своей деятельности. В том числе - о пропаганде своего вида спорта. Нет ни одного механизма, способного заставить здорового человека писать про волейбол больше, чем один раз в году. Прежде всего, потому что количество читателей, которые заходят на сайт, чтобы узнать новости волейбола, в нашей стране - это статистическая погрешность. Ситуацию возможно изменить. Грубо говоря, я помню времена, когда количество людей, интересовавшихся биатлоном, было таким же. Но это не меняется одномоментно, нужно, чтобы этим кто-то постоянно занимался. И это не задача спортивных сайтов. Мы живем за счет футбола, хоккея, тенниса, ММА, "Формулы-1". А остальные, если хотят, чтобы о них писали, должны прилагать какие-то усилия. И дальше - это уже вопрос формы этих усилий. Поэтому ни одна федерация не определяет в сущности редакционную политику, они все могут чуть-чуть поправить, чуть-чуть добавить, попросить за деньги обратить на себя внимание, попросить не писать о них - такое бывало много раз. Но это все укладывается в небольшие проценты от общего бюджета экономики спортивных медиа, это не определяет эту экономику.

- Вы работали в газете "Советский спорт". Вы никогда не поднимали вопрос о том, чтобы изменить название, отказаться от "советского"?

- Идея отказа от этого названия очень активно обсуждалась в 90-х, ее рассматривали серьезно. Сейчас же за сохранением названия не стоит

ничего, кроме желания оставить узнаваемый бренд, который не нужно второй раз раскручивать. Здесь даже не идет речи о тренде ностальгии по советскому. И тренд ностальгии давно прошел, и не то, чтобы он был очень сильным. Просто это вопрос того, что любой новый бренд надо долго и упорно раскручивать.

- Однако нынешнее название - прямая ассоциация с советским спортом, а советский спорт - прямая ассоциация с пропагандой.

- Мы не должны забывать о том, что все медиа, вся их экономика, да вообще почти вся современная экономика, выстроенная в двух мегаполисах и еще нескольких областных центрах, она выстроена для очень ограниченной части российского населения - для 20-30 миллионов, живущих в Москве, Питере, Казани и еще буквально нескольких городах. Эта экономика не рассчитана на жителей райцентров и Черноземья. Ностальгия по какому-либо советскому периоду - она сильна как раз среди тех классов, которые плохо встроены. А мы зарабатываем деньги на тех, кто хорошо встроен и ностальгию испытывает в очень малой степени. Почти исключительно на уровне: "Я бы хотел себе футболку с гербом СССР" - и больше ничего.

- Вы согласны, что интерес к спортивным медиа в стране в целом совсем небольшой? Даже к самым успешным из них? И отражает ли этот небольшой интерес к спортивным медиа общий интерес к спорту в стране?

- Я думаю, что правильно было бы говорить о том, что система наших спортивных медиа - она немножко отличается от средневропейской,

британской или американской. И отличается она, прежде всего, потому, что у нас нет большого количества традиционных спортивных СМИ, которые бы естественным образом наращивали свою аудиторию последние 30-40 лет. Никакого Der Kicker, как и ESPN, и Sports Illustrated. Поэтому даже если, условно говоря, предположить, что доля людей, интересующихся спортом у нас такая же, как в Германии или США, где-то же они должны утолять свою жажду спортивных медиа. Это сложный вопрос. У меня есть такая гипотеза. Гибель печатных медиа в России, случившаяся по экономическим причинам в гораздо более тяжелой форме, чем где-либо еще в мире в северном полушарии, она по времени почти совпала – размазалась буквально на десятилетие - с развитием интернета. И она привела не к тому, что у нас появились спортивные сайты, которые стали процветать, а к тому, что у нас появилось огромное количество пабликов Вконтакте, личных страниц, досок, форумов и так далее - по сути весь этот интерес ушел в невероятное количество низовых медиа, непрофессиональных. Насколько я знаю, такого количества групп в соцсетях, пабликов, посвященных конкретным спортивным вопросам, почти нигде нет, это точно не общемировой феномен. В фильме "Парк Юрского периода" был герой, биолог, который говорил: "Жизнь всегда дорогу найдет. Даже если вы клонировали бесплодного динозавра, он рано или поздно начнет размножаться". У нас тот же самый случай - оно начало размножаться, но без участия профессиональных медиа.

- Зачем был создан телеканал Матч ТВ, убивший на корню все

попытки заработать на спорте?

- Сейчас уже Матч ТВ объявил об очередной смене концепции и возвращению к тому, что уничтожили при своем создании. Мне кажется, что все сводилось [при создании канала] исключительно к тому, что с точки зрения механизмов и методов управления, принятых этой политической группой, которая сейчас у власти, любая централизация лучше децентрализации. Они просто создали министерство спортивной пропаганды - объединили все существовавшие каналы в один, поставили туда менеджера, назначили "Газпром" в качестве финансового потока - и стали ждать, когда оно заработает. Это то, что они делают практически всегда, когда им нужно решить какую-то проблему. Это по сути то, что называется "нацпроект". Если ты хочешь решить проблему, построить, например, дорогу от дачного участка до МКАД, ты должен создать нацпроект дорог до дачных участков, выделить на него централизованно деньги и централизованно его построить. Иначе это не будет работать никак - с точки зрения власти. Я думаю, что речь идет только об этом. При этом я убежден, что никакой необходимости в этом не было - конкуренция двух систем спортивного вещания - государственного канала при ВГТРК и негосударственного НТВ - была бы лучше, чем этот монстр под названием Матч ТВ. Но решение о создании этого монстра принималось вообще без какого-либо обсуждения - однажды мы проснулись и узнали, что теперь у нас есть огромная корпорация спортивного вещания. Все пожали плечами: «Ну ладно».

- Один из сотрудников, не буду уточнять нынешних или прошлых, прекрасно знакомый с тем, как все устроено и в мире спорта, и в мире телевидения, сказал мне, что спортивной пропаганды в стране нет, есть спортивная коррупция.

- Мы не должны забывать о некоторых особенностях спорта как явления в целом. Спорт как явление, как феномен массмедиа, он существует в формате противопоставления "мы" - "они", "свой" - "чужой". Если рассматривать спорт с этих позиций, он всегда является - либо сознательно, либо бессознательно - частью некоего пропагандистского дискурса, особенно когда мы говорим не о клубах, а о сборных стран. Это вообще очень спорный вопрос - существование подобных сборных, соревнования под национальными флагами. Это вопрос странного проявления феномена национального государства в 21 веке. Какого черта люди, которые имеют немецкие паспорта, должны быть в одной команде, а люди, имеющие французские паспорта, в другой? Это очень рискованная вещь и практически в любой другой сфере человеческой деятельности подобное разделение вызовет настороженность, мы испугаемся его - только в спорте это считается нормальным. И, разумеется, то, что это считается нормальным, то, что это существует, - это позволяет в отдельных случаях отдельным режимам пользоваться подобной историей. Вот и российская пропаганда обнаружила, что существует такой легальный механизм пропаганды флага, патриотизма, гимна и так далее, как спорт. Поэтому формы, которые приняты, допустимы во всем мире, наливаются несколько отличающимся содержанием.

Этим пользуется российский режим, этим пользуется китайский режим, в общем, все режимы, которые хотят легитимизировать себя и сделать так, чтобы в глазах своих сограждан они были неотделимы от флага и от гимна. Они пользуются этим, потому что это чуть ли не единственный - ну, еще конкурс Евровидение второй такой же - механизм, где можно совершенно искренне размахивать флагом и кричать: "Мы русские, с нами бог", и это не будет выглядеть неправильно.

- А война, военные "успехи"?

- Идея того, что современный спорт, особенно в формате сборных или Олимпийских игр - это эрзац войны, она не то, что не новая, она была не новой еще в 60-е годы. На эту тему существует уже такое огромное количество литературы, что никто из нас и не рискнет это повторять вслух, потому что это слишком банально. Вопрос в том, что, грубо говоря, там, где одни играют в эрзац войны, и у них это проходит на следующий день, другие продолжают эту тему педалировать. И из эрзаца переводят это в горячую фазу. Но это очень трудно проводимая грань. Ты не можешь сказать, в какой момент радость от размахивания флагом, от победы Юлии Липницкой превращается в захват Крыма.

- Но эмоции от победы Липницкой и от захвата Крыма, как вам кажется, схожи?

- Это тема, которая требует хорошего исследования. Если для людей в реальности конфликт, захват территории, погружение в политический кризис и ссора с дружественной страной - если это

тоже самое, что и спортивное состязание, то это проблема, которая требует вмешательства психиатра. Мы понимаем, что с точки зрения телезрителя, сидящего перед телевизором, нет, наверное, разницы между шайбой, влетающей в ворота, и ракетой, влетающей в сирийский лагерь террористов. Он и то, и другое видит на экране как вариант компьютерной игры. Для него и то, и другое - это медийное событие, существующее не в его мире, а в мире телевизора. Но дальше возникает вопрос, способен ли этот человек к эмпатии, способен ли он осознать, что в одном случае это насилие понарошку, а в другом случае - это человеческие жертвы. Объясняют ли ему это государственные общественные институты? Российские институты не объясняют. Не подчеркивают разницу между этими двумя картинками. И это, возможно, проблема.

- Они и не хотят ведь объяснить?

- Не хотят. Но это не вопрос того, что сама эмоция дурна, это вопрос того, что вполне обычную, нормальную эмоцию оседлали люди с нечистыми намерениями. Важный момент состоит в том, что спортивные СМИ в целом стоят в стороне от происходящего. Очень яркий пример - это условный Дмитрий Губерниев. Уж, казалось бы, сложно найти человека более безумно патриотичного. При этом Дмитрий Губерниев вопит примерно в таком же регистре, может быть, на полтона ниже, когда побеждают украинские биатлонисты. Он прилагает огромные усилия, чтобы ни в коем случае его патриотическую истерику не восприняли как милитаристскую. Он изо всех сил подчеркивает, что его патриотическая истерика носит

сугубо спортивный характер. И на этой позиции стоит примерно 90% спортивных СМИ в нашей стране - сознательно или без. В 1998 году был чудовищный пример - перед матчем Россия-Украина в "Лужниках" за выход на чемпионат мира. Накануне этого матча "Советский спорт" вышел с обложкой "Бей, ХОХЛОВ, спасай Россию". Это яркий пример того, какая эмоциональная слепота, глухота и отороженность возможна в медиа, когда люди не понимают, почему этот заголовок плох, и ставят его с чистой душой. Но этот заголовок все запомнили потому, что ни до, ни после ничего подобного не повторялось - настолько дико это было. Это находится вне пространства допустимого. Практически все медиа так или иначе - просто в силу спортивной специфики – поддерживают не только сборные своих стран, но и флаг, гимн и так далее. Проявление патриотизма в таких обстоятельствах совершенно естественно. Именно поэтому в спортивной риторике мы все время говорим не "сборная России" или «сборная Франции», а просто "Россия", "Франция" и так далее. Смешение происходит даже на уровне языка. Поэтому, естественно, спортивные медиа патриотичны. Но они не безумно патриотичны и не милитаристски патриотичны. Они точно знают разницу между бомбежкой и заброшенной шайбой.

- В отличие как раз от государственных каналов?

- Да, в отличие от общеполитических медиа, это правда.

- Многочисленные спортивные соревнования - зачем они России?

Зачем Универсиада в Красноярске, зачем все эти маленькие, но очень дорогие турниры?

- Здесь я могу согласиться с тем человеком, который сказал про коррупцию. Это вопрос денег, распила и так далее. Но также нужно четко понимать, что для Красноярска Универсиада - это огромное благо. Как и для Саранска - чемпионат мира по футболу. Никакого другого способа выбить из федерального бюджета деньги на строительство аэропорта в Саранске не существовало. Никакого другого способа получить деньги на починку дорог в Красноярске тоже не было. Для каждого конкретного места, области, города, где проходят соревнования, - это способ оторвать кусок от федерального бюджета, это способ сделать так, чтобы эти деньги достались не условному Ротенбергу, а конкретному городу. Так что для жителей это благо, конечно, они должны быть счастливы.

- Дали бы чемпионат мира Саранску, если бы у них не было ходяков?

- Этого мы не знаем. Мы не знаем механизм принятия решений. Кристально чистый пример - чемпионат мира. Среди претендентов был Краснодар, и это была история про то, что можно дать чемпионат мира городу, в котором есть аэропорт и стадион, а можно дать городу, в котором нет ни аэропорта, ни стадиона, ни достаточного количества жителей, которые могли бы этот стадион наполнять. В первом случае это было рациональное решение, во втором случае это было решение, связанное с деньгами. В итоге они дали Саранску и не дали Краснодару. Это дико, это глупо, можно было сэкономить миллиарды, но решение было принято такое.

- Если с большими турнирами, которые проходят в России все

более-менее понятно, то вот с маленькими турнирчиками все сложнее?

- Зачем это нужно, грубо говоря, тому самому центру, которому придется за это платить, - хороший вопрос. Мы можем реконструировать логику принятия решений, но только постфактум. Мы видим, что на открытии Универсиады в Красноярске президент Путин приехал и стоял рядом с президентом Международного олимпийского комитета Бахом. Возможно ли, что решение о проведении всего этого дела так или иначе учитывало возможность поучаствовать, поприсутствовать внутри международно признанных институций? Возможно. Было ли это основным мотивом для принятия решения? Очень вряд ли. Потому что, в общем, есть более дешевые способы постоять рядом с Бахом. Самая вероятная версия, которую очень часто озвучивают экономические журналисты, состоит в том, что это тоже самое, что и тема с нацпроектами. Федеральный центр точно так же уверен, что деньги из бюджета так или иначе украдут. Вопрос только в том, успеем ли мы построить стадион до того, как украдут деньги, или не успеем. Деньги все равно пропадут, зато останется аэропорт. Зато останется трасса. Возможно, это действительно та мотивация, которая присутствует в головах людей, принимающих решения. Я в это во всяком случае верю.

- К слову про трассу. Зачем России "Формула-1"?

- Я думаю, что в этом случае ничего рационального нет. Мы даже понимаем, почему проходит Гран-при Азербайджана. Гран-при же России - это действительно история про то, что когда-то

давным-давно они увидели машинки на экране телеканала "Россия", Айртон Сенну и Алана Проста. Они запомнили, что это очень круто - и теперь им хочется увидеть это у себя. Но мы можем быть абсолютно уверенными только в одном - нет никакой экономической причины. Нет ни одной политической причины. Для того, чтобы потратить огромные деньги на подписание контракта с "Ф-1" на несколько лет, потратить огромные средства на строительство трассы, трибун, не было вообще ни одной причины. Это просто блажь.